

Оксана
Болконская

Трофей
для королевской
сплетницы

Оксана Волконская

**Трофей для
королевской сплетницы**

«Автор»

2026

Волконская О.

Трофей для королевской сплетницы / О. Волконская — «Автор»,
2026

Я знаю о высшем свете все: кто с кем спит и кто кому изменяет. Весь мир - на кончике моего пера. Но все встает под угрозу, когда в город возвращается он - безумно обаятельный, невероятно привлекательный и просто дьявольски нервирующий наследник маркиза Филдинга. Но мы еще посмотрим, чья тайна будет раскрыта последней, ведь я - непревзойденная королевская сплетница!

© Волконская О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Оксана Волконская

Трофей для королевской сплетницы

Глава 1

«Право слово, если бы меня попросили назвать главное развлечение светского общества, я бы ни на секунду не задумалась. Ни балы, ни театры, ни светские рауты. Нет. Главное развлечение высшей аристократии – сплетни. Было бы иначе, вы бы не читали эти строки. И я выхожу на охоту за очередной сногсишибательной новостью для вас. Ваша королевская сплетница».

Где-то за моей спиной звучали музыка, разговоры и шум. И обычно я находилась в самом центре происходящего, чтобы зорко за всем следить, только не в этот раз. Сегодня у меня была совсем иная цель. Тайна, которая всполошила все высшее общество, и которую я во что бы то ни стало собиралась разгадать. Каким способом? Пока не знаю. Но если стоять на месте, разгадка ко мне сама не придет.

Лавируя между знакомыми и незнакомыми лицами, я выбралась из бального зала. У меня была четкая цель. Главное, только по пути не наткнуться на какую-нибудь парочку в пикантной ситуации. Эти сплетни, конечно, интересно, но не сейчас, когда я собираюсь поймать рыбку покрупнее.

И эту рыбку зовут Мартин Филдинг. Аристократ, взбудораживший весь высший свет. Он появился из ниоткуда, его прошлое окутано тайной. И я никак не могу остаться в стороне от происходящих событий. Ведь на кону стоит нечто большее, чем просто любопытство.

Шум и игривый смех я слышала вовремя. И даже успела спрятаться за углом, чтобы очередная любвеобильная парочка меня не заметила. Так-так-так. Кто тут у нас? Маркус Иден и Катрина Лейзи? Очень интересно, если учесть тот факт, что леди Катрина – лучшая подруга жены виконта Идена. Ох уж этот высший свет! Иногда он мне напоминает мне банку с пауками. Все друг друга ненавидят, любят или спят. Но ведь в нем есть и что-то светлое, и мне об этом ни в коем случае не стоит забывать.

– Ох, Маркус, я так ждала этого вечера! – страстно прошептала Катрина. – Я устала слушать Лиззи и ее вечные жалобы. Она просто не понимает, какое сокровище ей досталось.

И скромница Катрина тут же положила пронырливую ладонь на «сокровище». Ну нет, я так не играю! Я в свидетели не нанималась. Не извращенка, в конце концов. Спасибо Идену, он вовсе не желал предаваться страсти прямо в коридоре и быстренько утащил свою любовницу в первую попавшую комнату.

Так, Белла, отлично. Теперь выдохни и скрести пальцы, чтобы больше никого не встретить. И прямым ходом в кабинет. Не то чтобы я надеялась найти там какие-то секретные документы, но что-то ведь должно указывать на личность наследника маркиза Филдинга!

Я тенью прокралась по коридору, ругая, на чем свет, стоит длинное пышное платье. Крайне неудобно быть невидимкой, когда ширина юбки едва вписывается в дверной проем. Ох уж эта мода!

Фух! Отлично, я наконец-то на хозяйской половине дома. Если что, сострою глазки и скажу, что заблудилась. Кто не поверит такой милой и наивной блондинке, как я? Уж этот-то образ за два сезона я отработала в совершенстве. Изабеллу Лоуренс никто и никогда не заподозрит ни в чем плохом. И уж тем более в том, чем я в действительности занимаюсь.

Шаг – и я уже в кабинете маркиза. Магические светильники слегка освещают помещение, погружая его в приятный полумрак. Именно то, что мне нужно, чтобы не убиться. Я наложила на себя тень, чтобы никакие охранные заклятья меня не почували. А теперь надо попробовать

взломать стол маркиза. Найти хоть какие-то документы, касающиеся его сына. Я сосредоточилась, отпустила немножко магии и протянула ладонь к ящику стола. И тут же подпрыгнула на месте от внезапной боли. Кто-то укусил меня за палец. Больно! Так, что я ощутила горячую жидкость. Это кто такой кусачий, да еще и до крови?

Виновник моего переполоха обнаружился тут же. Небольшое зеленое растение с листочками-ракушками, по бокам которых были небольшие зубчики. Странно. Сказать, что я удивилась – не сказать ничего. Всякое я успела повидать, но охранное растение? Да еще и кусачее? А оно развернуло ко мне свои листочки, словно намекая: «Ну давай, еще попробуй, я кушать хочу».

Ну уж нет, мало мне младшего братца, так еще и растения прикармливать? Увольте! Прошептав заклинание, я заживила пораненный палец и, наложив защиту, вновь потянулась к столу. А зеленый малыш вновь к моим пальцам. Укусить он не смог, но схватил крепко, намекая, что через него мне точно не прорваться к документам.

– Отпусти, – негромко потребовала я, стараясь не думать о том, что разговоры с растениями пахивают умопомешательством. – Я тебе тогда конфетку принесу.

Вы когда-нибудь уговаривали растения? Я тоже нет. До этой самой минуты. И пусть это и выглядит настоящим бредом, но надо же мне как-то выпутаться из этой зеленой ловушки! Знала бы, что меня ждет такое чудовище, запаслась бы секатором. Или чем там обычно пользуются садовники?

Интересно, что случится, если я приголублю цветочек боевым пульсаром? Он тогда меня отпустит? Я выпрямилась и прищурилась, оценивая возможность того, что сама могу пострадать от магии. И тут же вздрогнула, услышав:

– Так-так-так... Какое интересное зрелище. И что же вы здесь делаете, милая леди?

Я на секунду прикрыла глаза, чтобы не застонать вслух. Потому что из полумрака на меня смотрела моя жертва. Мартин Филдинг. Вот только в мои планы вовсе не входило знакомиться с ним, да еще и в столь пикантной ситуации!

– Любопытно, – протянул он, изучающее поглядывая то на меня, то на цветок. – И каким же ветром вас сюда занесло, леди...?

– Попутным, – буркнула я, пытаясь вырвать свой несчастный палец у наглого растения. Только вот оно ни в какую не желало расставаться с добычей. А будущий маркиз смотрел на меня выжидающе, словно я ему, по меньшей мере, должна сундук с золотой. Что он хочет-то? Так, стоп. Это меня цветочек отвлек. Надо срочно возвращаться в образ. И я по-глупому хихикнула:

– Прошу прощения, я заблудилась, – и опустила глаза, искренне надеясь, что на моих щеках расцвел румянец. Вот только мои надежды явно были тщетны.

– То есть вы прошли половину хозяйского крыла и даже не заметили? – скептически произнес он. – И как вас все-таки зовут, моя прекрасная леди?

Это с какой еще стати я его, да еще и прекрасная? Ослеп, что ли? Нет, уродиной я себя назвать не могла. Вполне себе среднестатистическая барышня из высшего общества. Длинные светлые, почти белые волосы, яркие синие глаза. Черты лица вполне обычные. На прекрасную не тяну даже при великом воображении.

Но от меня продолжали ждать ответа, и я, мысленно выругавшись, представилась:

– Леди Изабелла Лоуренс.

Лгать не имело смысла. Рано или поздно мы все равно с ним можем встретиться, и обман вскроется. А зачем мне лишние вопросы?

– Белла, значит, – протянул он, останавливаясь буквально в шаге от меня. Непозволительно близко, правилами этикета такое разрешалось разве что в танцах. Вот только я отступить не могла, рядом со мной находился стол, а я сама – в плену неведомого мне растения,

которое при каждом неловком движении так и норовило сильнее впиться в мой несчастный палец. Как бы оно его не оглодало по самую кость!

– Изабелла! – резко поправила я, выпадая из образа. Я человека видела первый раз в жизни, а он уже столь стремительно сокращает между нами дистанцию. Мне это, мягко говоря, не нравилось. Хотя, казалось бы, должна радоваться. Находясь поблизости, легче будет разгадать его тайну. Так, Белла, соберись. Вот только мне отчего-то было не по себе в его присутствии. Должно быть, во всем виноват укус цветка. Не иначе.

– Хорошо, Изабелла, – он, словно насмехаясь, скрестил руки на груди. – Так что же ты тут забыла, красавица моя? Да еще в столь примечательной компании.

Так, Белла, соберись. Ни к чему тебе с ним ругаться.

И я мило хлопнула ресницами, обрекая наследника маркиза на обстрел взглядами.

– А что вы здесь делаете? Разве этот прием не в вашу честь?

– В мою. Так что я имею право находиться в приятной компании, – он продолжал нагло пожирать меня глазами. Нет, такими темпами, если я продолжу с ним флиртовать, точно в какую-нибудь историю влипну.

– Тогда, может, вы меня освободите? – я кивнула на цветочек. – И я пойду, а вы останетесь в приятной компании? – и пару раз хлопнула глазками, стараясь усилить впечатление.

– Вы о чем? – он приподнял вверх бровь, соображая. Я мило улыбнулась:

– Я о цветке. Вы же ради него сюда пришли, – и указала на росток, гадюкой впившийся в мою ладонь. Парень закатил глаза и скомандовал:

– Арчи, фу.

Как собаке, честное слово. Погодите, стоп! Он придумал для цветка имя? И, что самое удивительное, это вредное растение его послушалось! Посопротивлявшись для порядка, оно разжало зубки и отпустило мой многострадальный палец. Чудо дрессуры, не иначе. Под насмешливым взглядом парня я поднесла руку к глазам. Ну конечно, следы остались. Ладно хоть, первый укус заживила.

– Занятный у вас питомец, – хмыкнула я, изучая ранение. В принципе, не страшно. В ридикюле как раз лежат перчатки, я их сняла сразу же, как вышла из бального зала. Терпеть не могу, когда пальцы стягивает ткань или кружево. Хотя, выбирая между перчатками и растением, я явно предпочту первое.

– Дай посмотрю, – он без разрешения схватил меня за руку, и поднес ее к лицу, внимательно изучая.

– Заживет, – я попыталась было высвободиться, но не тут-то было.

– Конечно, – кивнул он. – Знаешь, Белла, какое лучшее лекарство?

– Целительское заклинание, – без тени сомнения ответила я. Ну а что еще может быть эффективнее магии? Даже лекари сейчас без нее не работают.

– Поцелуй, – поправил меня этот нахал и поднес мою лапку к губам, сначала поцеловав запястье, а потом и пораненный палец. Я вздрогнула от резкого, практически обжигающегося прикосновения. Да что там вздрогнула! Я практически онемела от наглости! И это я, у которой всегда находились слова. Хорошо еще, что мои инстинкты действовали отдельно от меня. Я вырвала свою ладонь из алчущих рук будущего маркиза и негодуя воскликнула:

– Что вы себе позволяете?!

– Еще скажи, что тебе не понравилось, – нагло подмигнул мне он, а я вспыхнула, кажется, до кончиков ногтей.

– Вы невыносимы! Наглы без меры и чересчур самовлюбленны! – не сдержалась и высказала то, что вертелось на языке. В ответ услышала спокойное:

– Это говорит та самая леди, которую я застал в одиночку в чужом кабинете?

– Мне требовалось выдохнуть после танцев!

– Ну так выдыхай, – посоветовал он, явно забавляясь. Вот только выдохнуть сложно. Наоборот, я открывала и закрывала рот, захлебываясь собственным возмущением. Нет, на такое поведение собственной жертвы я вообще не рассчитывала. Он даже запомнить меня не должен был. А что вышло в итоге?

– Мне пора, – сухо ответила я, не решаясь далее вступать в спор. Развернулась и направилась к выходу. И едва не споткнулась, услышав брошенное вдогонку:

– До встречи, Белла. Мы с Арчи всегда видеть тебя здесь.

Убью! Честное слово! Вот только соображу сначала, как лучше ему напакостить!

Глава 2

«Во время сезонов мне кажется, что единственная цель любого мероприятия – успешно выдать замуж/женить своего отпрыска. Стоит только одному относительно приличному холостяку появиться в поле зрения мамаш, озабоченных проблемой устройства личного счастья своих дочерей, как они всей толпой начинают его окружать, чтобы никуда не рыпнулся»

– Где ты была, Изабелла? – недовольно прищурилась тетушка, когда я вернулась в бальный зал. Леди Эстелла – младшая сестра моего отца, которая опекала меня с момента выхода в свет. Вот только ее голубую мечту я так и не смогла исполнить – не вышла удачно замуж в первом же сезоне.

– Мне стало душно, тетя, – я театрально прижала руку ко лбу. – Я выходила подышать.

– Да что же это такое? – посетовала родственница. – Так ты никогда не познакомишься с лордом Мартином.

– А нужно? – полюбопытствовала я, на мгновение сбрасываю маску кротости. И это тетушка еще не была в курсе, что со столь желаемым кандидатом я уже знакома. Хотя, зная Эстеллу, ей явно бы не понравились обстоятельства нашего знакомства. Я же нарушила практически все правила приличия. Да и сам наследник маркиза тоже образцом прекрасного поведения не являлся. На этой мысли запястье снова обожгло огнем, словно поцелуй произошел только что. А он нахал! Нет, если бы дело не касалось непосредственно меня, я бы обязательно отразила это в заметках. А к самой себе лишний раз привлекать внимание не стоит. Да и зачем?

– А как иначе? – родственница буквально задохнулась от возмущения. – Ты совершенно не думаешь о своем будущем, Изабелла. Ты прекрасно знаешь, что все обстоит не так радужно, как мы стараемся показать.

Уж кто-кто, а я прекрасно знала, что благополучие Лоуренсов – лишь фасад, который мы упорно год за годом старались поддерживать. И, да, учитывая все обстоятельства, мне еще стоит радоваться, что мои родные только мечтают меня удачно выдать замуж, а не продать дороже.

– Да, тетя, – покорно согласилась я, едва сдерживаясь, чтобы не напомнить родственнице, что даже у стен есть уши. Уж я это знаю как никто другой. Но тут, на мое счастье, Эстелла переключилась на восторженное восхваление сына маркиза. Красивый, галантный и прочее. Тема была бесконечной, мне оставалось только вовремя ей поддакивать.

Хотя и поспорить с этим я не могла. Мартин Филдинг очень красив, хотя и не общепринятой модной красотой ледяной статуи. Кажется, сам творец создал его для того, чтобы он смотрел на мир с веселой насмешкой. Высокомерия в нем не я не разглядела ни на йоту, но при этом он настолько не вписывался в общепринятые типажи, что я терялась, и...

– Леди Эстелла, – неожиданно раздавшийся голос заставил меня вздрогнуть. Демоны, искренне надеюсь, что тетушка успела перескочить на другую тему для разговора! Еще не хватало, чтобы маркиз Филдинг услышал, как та восхваляет его сына.

– Лорд Маркус, – родственница прямо расцвела, кокетливо улыбаясь немолодому мужчине. – Какой прекрасный прием вы организовали!

– Это все спасибо Хелене, моей сестре, – учтиво принял комплимент он. – Вы уже успели познакомиться с моим сыном?

В его голосе слышалась настоящая отцовская гордость, вот только я чуть не взвыла, увидев за спиной хозяина дома знакомое лицо. И при свете зеленые глаза посверкивали куда ярче, чем в полумраке свечей. Да и вообще, освещение его ничуть не портило. А жаль. Было бы неплохо, окажись в действительности наследник маркиза вполне обычным. Так, Белла, стоп. О чем ты только думаешь?

– Не имели счастья, – кажется, в этом зале больше не нужны свечи. Тетушка бы могла справиться самостоятельно – настолько она светила. – Маркус, а вы знакомы с моей племянницей?

Так, это еще что такое-то? Тетя, нет, даже не думай. Я не согласная! От таких «тонких» намеков мне буквально мечталось сбежать. Но вместо этого выдавила из себя улыбку, надеясь, что она выглядит светской, а не кислой.

– Леди Изабелла, – маркиз тут же склонился над моей рукой. – Рад снова вас видеть.

– Взаимно, милорд, – прошептала я.

– Милые леди, позвольте представить вам Мартина, моего сына, – маркиз отступил в сторону, выводя на первый план вышеуказанного персонажа. Как в плохом романе, который тетюшка почитывает тайком от меня.

– Очарован, леди Изабелла, – моей руки коснулись сухим поцелуем. Не больше, чем позволяют приличия. Это действительно тот самый человек, который бросал мне намеки на грани приличия в кабинете? Или у него есть еще брат-близнец? Кто знает, если один сын маркиза нашелся, то почему бы и второму откуда-нибудь не выплыть?

– Благодарю, милорд, – прошептала я, беззастенчиво строя ему глазки. Точно знала, что при этом выглядела, мягко говоря, неумной, но зато тетя не будет пилить меня на тему того, что я не пытаюсь покорить такого завидного жениха. Если не идиот, то точно не поведется на такое манерное чудовище, как я. – Вы, должно быть, познакомились с большим количеством народа сегодня.

– Вот только далеко не каждый из них остается в памяти, увы, – он притворно вздохнул, а мне от души захотелось огреть наглеца. Да, я четко уловила его намек. Моя вылазка в кабинет маркиза явно попала в разряд «незабываемое».

– Надеюсь, в вашей жизни будет больше моментов, которые вы захотите запомнить, – уклончиво отозвалась я, вот только в ответ услышала совсем не то, что хотела бы. Наследник маркиза улыбнулся так, что тетя, казалось, готова была растаять прямо здесь. Я бы, наверное, тоже, если бы так на него не злилась.

– Я тоже. Поможете мне в этом, леди Изабелла? – выгнув бровь, спросил он.

– Это каким же, интересно, образом? – как ни сдерживалась, сарказм все равно прорвался в голосе. Ладно хоть, не предложила ему послать лакея к аптекарю за каплями.

– Потанцуете со мной? – и он протянул ладонь, словно рассчитывая, что я сейчас, как покорная овечка, последую за ним.

Тетушка кинула на меня такой недвусмысленный взгляд, что я поняла одну простую вещь. Если я сейчас откажусь, мне этого не простят до конца моих дней. И хоть гнев Эстеллы – это, конечно, страшно, но я все равно не могла не попытаться. Уж слишком был самоуверен младший Филдинг! Он даже мысли не допустил, что я не хочу с ним танцевать!

– Боюсь, я не смогу составить вам компанию, – послала извиняющую улыбку я. – Я обещала этот танец другому человеку.

Прости, тетя. Я знаю, ты хочешь, как лучше. Вот только мой и твой варианты лучшего расходятся. Поэтому остается лишь улыбаться и делать невинные глазки. Я тут ни причем, в самом деле.

– А следующий? – ничуть не собиравшись сдаваться будущий маркиз.

– Боюсь, все мои танцы расписаны до конца вечера, – я с сожалением улыбкой помахала в воздухе бальной карточкой. И это стало моей ошибкой. Каким-то совершенно невероятным способом Мартин Филдинг перехватил мою ладонь и вытащил ее из рук.

Нет, ну это уже вообще за гранью! Хотя о ком я говорю? О человеке, который в библиотеке нарушил почти все, что можно? Нет, ничего страшного не произошло, но такое ощущение, что он-то был бы совсем не против. Так, стоп, о чем я вообще думаю?

– Удивительное дело, леди Изабелла! – громко воскликнул он, невольно обращая на себя внимание недалеко стоящих. – Она у вас совершенно пустая!

Конечно, пустая. Я старалась освободить себе как можно больше времени, чтобы найти какие-то документы, указывающие, где же двадцать лет пропал этот самый нахал. Да и вообще особой популярностью в высшем свете не пользовалась. Пусть у меня и хорошая родословная, но, учитывая мои семейные обстоятельства, женихи за мной толпой не ходили. Один только бракованный попался. Ну еще вот Филдинг активизировался, но тут больше любопытство играет роль, так что я не слишком обольщаюсь.

– Вот как? – я сделала удивленные глаза, словно этого и не могло быть. Вот теперь меня точно убили взглядом. Причем не только тетушка, но и сам младший Филдинг. И только его отец явно не понимал, что происходит.

– Ну, раз вы ошиблись, то, может быть, все-таки соизволите со мной потанцевать?

Он еще и насмеялся надо мной! Прекрасно понимал, что уже загнал меня в ловушку и не подчиниться я теперь не могу. Так, спокойствие, Белла, только спокойствие. Ты справишься. Один танец – это ведь совсем не страшно? В конце концов, танцевать с Лестером куда хуже.

– С удовольствием, – я положила руку на его локоть и последовала за ним в самый центр зала. Продолжать фразу не стала, но искренне надеюсь, что слова «вас придушу» все-таки прозвучали в контексте.

Заиграла первые аккорды музыки, и я чуть не простонала – айоран, танец, который считался почти неприличным в высшем свете.

Причина проста – партнеры находились друг от друга на таком близком расстоянии, что чувствовали тепло тел друг друга. Обычно все-таки фигуры танца позволяли больше расходиться, не приходилось все время смотреть партнеру в глаза, а тут... Удача явно не на моей стороне!

– Что, не получилось сбежать? – Мартин положил руку мне на талию, а второй сжал мои пальцы. – Знаешь, Белла, тебе стоит поработать над мимикой. Ты совсем не умеешь врать.

– Спасибо, учту на будущее, – сквозь зубы процедила я. И это я не умею врать! Я, которая вот уже два года скрывает от всего света весьма пикантный секрет. Нет, он явно нарывается на месть. Может, и не так уж и плохо, что этот танец – айоран. Я вам надолго отобью всякое желание со мной танцевать, милорд!

– Попробуй, – от его шепота по спине отчего-то побежали мурашки. Еще и рука буквально обжигала через тонкую ткань платья. Может, у него жар? Ну а что, мало ли где он шлялся эти двадцать лет и что подцепил. Пропавший наследник же. – Только со мной тебе этой все равно не поможет, красавица моя. Я тебя вижу насквозь.

Очень в этом сомневаюсь, милорд. Да, вы явно заинтригованы, но если бы вы видели меня насквозь, вас бы здесь уже не было. Потому как выходить на тропу войны с той, что заведует всеми местными сплетнями не самая лучшая идея. Слухи – великая вещь и безумно разрушительная сила. Они даже способны «убить» человека для высшего общества. Мне ли этого не знать? Вот только я никогда не умела быть настолько жестокой.

– И как? – с любопытством поинтересовалась вслух, словно ненароком наступая на его ногу. Я всего лишь чуточку неуклюжая, милорд. Но вы сами решили со мной потанцевать, вас никто об этом не просил.

– Что как? – с легким удивлением поинтересовался он, словно ожидал какого-то другого ответа.

– Кости у меня красивые? Ровненькие? Или что? Вы же насквозь все видите.

Упс. Кажется, я снова не сдержалась. Но ничего, бывает. Переживет как-нибудь. Но над этим явно стоит поработать. Я же выбиваюсь из образа!

Окончательно поняла это, когда вождельный всей толпой незамужних девиц наследник маркиза громко расхохотался. Удивительный у него, однако, смех. Искренний, веселый и

совсем непохожий на смех многих аристократов. Задумавшись об этом, я даже не сразу сообразила, что все взгляды девиц буквально впилились в меня. Демоны! Они меня буквально загоняют в ловушку. Если сплетница об этом не напишет, будет очень подозрительно.

– Вы неподражаемы, леди, – отвесил мне комплимент этот нахал, демонстративно разворачивая мою руку и целуя ладонь. Он точно не понимает, что делает? Я вот в этом уже не уверена.

– Благодарю вас, милорд, – я опустила глаза, а потом посмотрела на него и с любопытством спросила. – А вы не поделитесь, где умудрились найти столь необычный цветок? Я им буквально очарована!

И это еще мягко говоря. Я бы сама от такого цветочка не отказалась. Пусть всяким нахалам вроде того же Филдинга пальцы откусит! И нет, я совсем не злая, но лучше меня не бесить.

– А почему вы думаете, что он мой? – улыбнулся в ответ Мартин, кружа меня в танце. – Я похож на садовника?

Я бы сказала, на кого вы похож, милорд, вот только леди так не выражаются. Во всяком случае, не в центре бального зала. Поэтому я предпочла ответить только на первый вопрос:

– Он вас слушается.

– Правда? – деланно удивился этот гад, вызывая лишь одно желание – стукнуть его со всей дури. – Быть такого не может. Цветок – он ведь неодушевленный предмет.

– Поговорите об этом с дриадами, милорд, – парировала я. – Они найдут, что ответить вам по этому поводу. Я, к сожалению, не специалист.

– А в чем вы специалист? – в тон мне осведомился мой партнер.

В сплетнях! Вот только вслух я этот ответ не озвучила. Наоборот, набросила на себя загадочный вид, словно собираясь поведать самую сокровенную тайну, и сообщила:

– Я люблю вышивать. А еще читать любовные романы. Знаете, те самые, где прекрасные принцы спасают попавших в беду девушек? В этом есть что-то чудесное, не находите?

Судя по кислому лицу моего собеседника, он не находил. Дожать его, что ли? Или это будет слишком жестоко? А, впрочем, он не особо-то церемонился, вытаскивая меня танцевать. Поэтому я продолжила:

– Как вы меня в кабинете, например.

Все. Занавес. Если он еще раз ко мне после такого подойдет, я готова съесть собственную шляпку. Адекватный мужчина мигом должен испугаться того, что я мысленно уже вышла за него замуж, родила десятерых детей, которых он регулярно будет вытаскивать вместе со мной из всяких неприятностей. А перед сном я буду вышивать и пересказывать ему любовные романы. Прелестная пасторальная картинка, правда?

– Вот как? – он насмешливо приподнял бровь. – Леди Изабелла, может, вы как-нибудь покажете мне свою вышивку? Уверен, она весьма талантлива.

О да, это еще слабо сказано! Он будет крайне впечатлен! Если я найду, конечно, тот несчастный кусок ткани, который терзала в последний раз, а потом забросила куда-то в угол, с глаз моих подальше. Эстелла всегда огорчалась, что я не унаследовала ее любви к рукоделию. Зато про романы почти правда. Я с удовольствием читаю их вслух и смеюсь над ними в компании своей подруги. Но ведь всяким маркизам об этом совершенно ни к чему знать?

– Право слово, это слишком великая честь для меня, – манерно произнесла я. – И все-таки, откуда у вас это необычное растение?

– Мне его подарили, – кратко ответил собеседник, явно не стремясь вдаваться в подробности. Так, кажется, к моему списку добавился еще один пункт.

Нужно во что бы то ни стало узнать, где наследник такую прелесть достал. Что-то мне подсказывает, это может пролить свет на многие вещи.

– А ты какие цветы любишь, Белла? – тем временем виртуозно сменил тему Мартин. Я, все еще мысленно составляющая список, машинально брякнула:

– Кактусы.

И чуть не ойкнула, когда он запнулся и невзначай наступил на мою атласную туфельку. Нет, я понимаю, что у него шок, но прощать такое точно не собираюсь. Я сдержала возмущенный вопль и в следующем па со всей дури наступила ему ботинок острым каблучком. Да еще имела наглость прощепетать:

– Простите, милорд, я такая неловкая. Мне очень плохо даются танцы.

– Уверен, вам просто пока не попался ваш партнер, – парировал он и добавил. – До сей поры.

Теперь на ровном месте споткнулась я и непременно полетела бы на пол, не поддержи меня сильные руки этого нахала. Мою талию сжали гораздо крепче, чем оно требовалось, еще рука прошлась по спине в какой-то странной мимолетной ласке. Так я точно скоро получу первую премию за неловкость. Вот что он делает?

– Думаю, этот час пока еще не настал, – не согласилась с ним я.

А то он слишком много о себе возомнил. Но тут, на мое счастье, музыка закончилась. Я облегченно выдохнула, радуясь, что сейчас меня спокойно отведут к моей компаньонке и оставят в покое. Нет, я сегодня точно какая-то чересчур наивная. Потому как Мартин Филдинг отвел меня к тетушке, продолжающей беседовать с его отцом, и внезапно спросил:

– Леди Эстелла, вы разрешите навестить завтра вашу племянницу?

Несчастливая бальная карточка, которую я до этого с некоторым облегчением сжимала в руках, выпала из моих пальцев и упала к ногам. Мартин склонился, поднял предмет и галантно протянул его мне. Тетушка начала обмахиваться своим веером так интенсивно, словно отгоняла злых духов. Ну или мой строптивый характер.

– Я буду счастлива видеть вас в своем доме, милорд, – взволнованно ответила она.

А я нет! И я об этом чуть не закричала на весь бальный зал, чтобы слышали все кумушки и их дочурки, для которых я сейчас стала врагом номер один. Но моего мнения, кажется, никто в этом зале не спрашивал, и спрашивать не планировал.

– До встречи, леди Изабелла, – мою лапку снова облобызали.

– Взаимно, лорд Мартин, – протянула я сквозь зубы. А потом нахал наконец-то удалился, заставив меня кусать от раздражения губы. Я, незаметно для себя, оказалась в гуще событий, чего мне делать никак нельзя. Вот только смиренно это принимать я не собиралась. Ну ничего, он первым вышел на тропу войны!

Глава 3

«Ох, любимые мои читатели, бал у маркиза Филдинга оказался крайне богат на события. И дело даже не в нескольких застуканных лично мною парочках в кулуарах балльных залов (кстати, дорогие леди, от души советую присмотреться к своим заклятым подругам). Настоящей звездой этого вечера стал загадочный Мартин Филдинг, чья красота покорила далеко не одну даму. Кто-то (я сама видела) даже упал в обморок. Вот только будущий маркиз поступил совершенно неожиданным для меня образом....»

Домой я приехала злая и взбудораженная. По дороге тетя мне буквально все уши прожужжала относительно Мартина. И красивый, и умный, и я ему явно понравилась. Угу, конечно. А особенно мое желание открыть письменный стол его отца ему понравилось, да. Он явно со мной играет, что бы родственница ни думала. И мне нужно быть крайне осторожной, чтобы не попасть в ловушку, которую он мне может устроить.

Едва переступив на порог, я сослалась на усталость и направилась в свою комнату. Брат уже спал, так что заходить к нему я не стала. Присцилла, моя служанка, помогла мне избавиться от пышного платья и удалилась.

А я, как была, в короткой рубашке и панталонах, бухнулась на кровать и простонала.

– Что, неужели сегодняшний бал был скучнее остальных? – раздался вдруг в пустой комнате нежный девичий голосок, а потом в зеркале появилась она – темноволосая девушка моих лет с озорным личиком. Инесса. Зазеркальный дух и моя лучшая подруга. Я никогда не спрашивала ее напрямую, но, насколько поняла из ее обмолвок, когда-то она была живым человеком, пока не насолила какой-то злой ведьме и та не упрятала ее в зазеркалье. Вот в это я охотно могла поверить. Подруга обладала весьма острым язычком и могла довести кого угодно. Так что не исключено, что ведьма была вполне себе приличной женщиной. До встречи с некоторыми вредными особами, естественно.

– Если бы, – я вскочила с кровати и села за туалетный столик, чтобы видеть свою собеседницу. – Он совершенно невыносим!

– Ты что, влюбилась? – с насмешкой спросила та, не видевшая от меня раньше столь пылких эмоций.

– Вот еще! – у меня от возмущения даже не сразу нашлись слова. В который раз за этот вечер.

– Или тебя наконец-то довел этот нытик Лестер, который таскается за тобой по пятам? – предположила Несси. – Так давно пора его послать далеко и надолго.

– Боюсь, появились проблемы куда сильнее Лестера, – я вздохнула и пересказала подруге этот вечер. От нее у меня не было секретов. Собственно, именно она, когда-то подглядевшая мои заметки после очередного бала, и предложила вынести их на более широкую публику. И вот теперь «Хроники королевской сплетницы», как я назвала свой чудом изданный бульварный листок, читали за завтраком. Их ждали, ведь именно там появлялась самая свежая и правдивая информация. Я знала о своих героях все, они же меня вычислить не могли. А все почему? Я очень хорошо умела смешиваться с толпой.

А еще спустя пару минут я схватила за канделябр, намереваясь запустить им в Инессу. И это моя подруга! Вот какого демона она так ржет? Нет бы, поддержать! И посоветовать, что дальше делать. Она ведь умная. Я в это верила до сегодняшнего дня.

– Какой интересный экземпляр, – промурлыкала подруга, лениво потянувшись в отражении. – Точно не хочешь прибрать его к рукам? Мне кажется, он должен быть крайне хорош в...

– Несси! – прикрикнула я на нее, чувствуя, как у меня запылали щеки. Невинным молодым леди не положено понимать такие намеки, но мы с Инессой так часто читали любовные романы, что я их понимала. И нет, я совсем не собираюсь думать о том, как хорош он в...

В этом самом, короче. – Мне нужно как-то выбраться из данной ситуации. И желательно при этом узнать, что же произошло с Мартином Филдингом за это время.

А начиналось-то все так хорошо и интересно! Сначала высший свет взбудоражила новость о том, что потерянный много лет назад сын маркиза Филдинга вернулся в отчий дом. Я точно не знала, что произошло двадцать лет назад, но, кажется, кто-то похитил мальчишку прямо из дома. Цель? Непонятна, поскольку похитители так и не вышли на связь. Жена маркиза Лилиана не выдержала такой страшной потери и умерла, да и сам маркиз, как говорят, потерял вкус к жизни. Все эти двадцать лет он безуспешно пытался отыскать своего наследника, отбиваясь от дамочек, желающих подарить ему нового. Помимо леди, дом маркиза наводнили и аферисты, притаскивающие мальчишек разных возрастов – надеялись на вознаграждение. Но современная магия позволяла беспрепятственно определять родство. К маркизу эти аферисты имели не больше отношения, чем я сама.

А потом вдруг общество всколыхнуло новость, что будущий маркиз нашелся. Где он пропал эти двадцать лет, как воспитывался, чему научился? Очень интересные вопросы, на которые мне, как королевской сплетнице, требовалось получить ответы самой первой. Ведь меня даже королева иногда почитывает, я точно знаю! Ну и что, что половина общества меня ненавидит? Все равно же читают. А история с маркизом – это такой лакомый кусочек, который ни в коем случае нельзя упускать.

– Я смотрю, кто-то замечтался, – ехидный голос Инессы ворвался в мои мысли. – Что будешь делать? Как начнем отваживать маркиза? Если ты, конечно, не передумала. А то, может, влюбишься, выйдешь замуж и...

– Не будь, как моя тетька, – я решительно пододвинула к себе бумагу и перо. – Раз Мартин Филдинг дает повод для слухов, будем им пользоваться.

– Несмотря на то, что это коснется и тебя? – скептически поджала губы Инесса. Она-то точно знала, как осторожно я старалась упоминать свое имя в колонке.

– Несмотря ни на что!

И я начала сочинять.

Еще никогда текст не давался мне настолько тяжело! Рука даже несколько раз дрогнула, когда я писала собственное имя. И ведь не могу сказать, что никогда не упоминала себя. Пару раз было дело. Слишком бы подозрительно обделять себя вниманием. Но то легкие упоминания, в которых я максимум могла пройти по крайне неудачному платью, которое я в тот день надевала. Тетушка, конечно же, ничего не знала о моем небольшом увлечении, поэтому после подобных материалов долго возмущалась и пристально начинала следить за тем, что я надевала в свет. Если честно, иногда мне становилось до жути жаль Эстеллу. Она не опустила руки, когда осталась одна со мной и братом. А ведь тогда мне было всего семнадцать, а брат был тем еще сорванцом. Но она не сдалась и сделала все возможное, чтобы поднять нас и вывести меня в свет. С тех пор уже минуло более трех лет...

– Белла, ты долго еще будешь обводить завитушки в имени Мартина Филдинга? – вкрался в мои невеселые мысли голос Несси.

– Что?! – я возмущенно подскочила, собираясь высказать все, что думаю о подобных шутках подруги. Но осеклась, стоило мне бросить взгляд на исписанный лист. Демоны побери, я действительно обводила пером его имя!

– Точно не того? – ласково поинтересовалась подруга, а я согласилась:

– Того.

Потому что я действительно уже совсем того. В смысле, с ума сошла. Иначе с чего это у меня вдруг возникает столь странное поведение?

– Влюбилась? – вновь спросила Инесса, а я недовольно на нее посмотрела:

– Разозлилась, – мрачно бросила в ответ. Так, нужно собраться. И написать этот демоновый материал, после которого меня возненавидят все кумушки. Но, боюсь, это единственный способ отпугнуть Мартина от меня.

– Да покажи уже! – недовольно буркнула подруга, которой не было видно половины всего, что я написала. Зато завитушки на имени Филдинга заметила! Нет бы, что полезное!

Я приподняла листочек и показала отражению. Инесса внимательно читала, слегка шевеля губами. Наконец заявила:

– Ты совсем самоубийца, женщина? Даже если он в жизни к тебе после такого не явится (надеюсь, он не настолько труслив), светские дамочки же тебя растерзают.

– Но тут же ничего... – попробовала возразить я, на что получила категоричное:

– Переписывай! У меня только одна подруга, я не собираюсь ею рисковать. Так что давай как-нибудь полегче. А то такое ощущение, что королевская сплетница застала Мартина Филдинга с тобой в весьма пикантной ситуации.

– Ну-у-у, – протянула я, – в некотором роде, так оно и есть. Нас было четверо. Он, я, моя шизофрения и его цветок.

– Это уже толпа, – покачала головой подруга. – Давай, работай. И надо отправить, чтобы успели растиражировать колонку к обеду. Давай, Белла. Ты справишься.

Как будто у меня есть выход! И я с чистого листа принялась писать новый вариант. Он вышел более безобидным, но зато в духе королевской сплетницы. Туманные намеки, которые каждый читатель способен додумать сам.

Пока Несси оценивала новый вариант, мне продолжал не давать покоя чудо-цветочек. Откуда же он мог взяться? Я почти была уверена, что это не просто растение, а магическое существо.

– Вот, это уже куда лучше, – одобрила Инесса. – О чем задумалась?

Я поделилась своими мыслями, и она тоже замолчала, оценивая, что можно предпринять. Наконец предложила:

– Слушай, может тебе обратиться к друидам? Кто лучше них может разбираться в растениях? Если ты так уверена, что, узнав это, ты сможешь выйти на тайну прошлого младшего Филдинга, то нельзя сидеть сложа руки. Правда, тебе при этом нужно быть очень осторожной. Если пойдут слухи, и они дойдут до Филдингов...

– Ты действительно думаешь, что это его удивит куда больше попытки порываться в письменном столе его отца? – скептически поинтересовалась я вслух. Несси призадумалась, а потом изрекла совсем неожиданное:

– Слушай, я думаю, тебе нужно оставить попытки узнать его тайну.

Если бы я не сидела, то рухнула бы прямо на пол:

– Почему?

Еще никогда за эти два года подруга не предлагала мне остаться в стороне от центра событий. Да что там, общество просто решит, что сплетница теряет хватку, если не появится никакой информации о Филдинге. Это, по меньшей мере, неправильно! Моя профессиональная гордость всеми силами восстает против такого варианта.

– Потому что если тебя поймут на горячем, твоя репутация будет разрушена. Более того, королевская сплетница потеряет свой доход. И что ты тогда будешь делать?

В ее словах был резон. Если бы не одно но...

– Он уже заинтересовался. Так что едва ли мне удастся избежать его внимания. Но нужно быть очень-очень осторожной, чтобы он не узнал, кто я на самом деле.

Инесса с сомнением на меня посмотрела, потом со вздохом кивнула, принимая мое решение. А я, помолчав, добавила:

– А к друидам я все-таки схожу.

Глава 4

«Дорогие джентльмены, если девушка в вашем присутствии есть, как птичка, даже не сомневайтесь. К вашему приходу она успела сожрать целого бегемота, и именно по сей прозаической причине излучает прекрасное настроение. Ваша королевская сплетница, раскрывающая очередной секрет».

– Белла, просыпайся! – меня затеребили за плечо, но безуспешно. Вчерашний бал и последующие события вымотали меня настолько, что мне даже шевелиться было лень. Вот только моему пятнадцатилетнему брату на это откровенно плевать. Не дождавшись от меня реакции, он взобрался на мою кровать, да еще и попрыгал на ней.

– Рис, чтоб тебя... – пробормотала я, поворачиваясь на другой бок. – Совсем с ума сошел?

Ристард не устыдился ни капли. Еще и ущипнул за руку:

– Вставай, лежебока. К тебе жених приехал.

От неожиданности я подскочила на кровати, спросонья сверзилась с нее и больно ударилась об пол. Даже ковер не смог смягчить падения. Зато проснуться удалось без труда. Синяк на самом нежном месте способствует хорошему и долгому сну. Хорошо еще, что об столбик кровати лицом не ударилась. А то была бы тут леди с фингалом. Писанная красавица просто!

И кто бы сомневался, что мой младшенький мне не посочувствовал. Он взял и заржал, да так заразительно, что я сама едва сдержалась от хохота. Но пришлось напустить на себя строгий вид и спросить:

– Ристард, о каком женихе ты говоришь?

Братец нахмурился, потом его личико прояснилось:

– А, ну да, ты же не читала утреннюю статью королевской сплетницы.

Я не просто ее читала, я ее писала. Вот только уточнять это я, конечно, не стала.

– И что она опять выдала?

– Что к тебе неровно дышит какой-то там маркиз, – хмыкнул Рис и добавил с пренебрежением. – Наивный мужик.

Угу, что «неровно» – это точно. Вот только совсем не в том смысле, который вкладывает в эти слова брат. Ну ладно, ему такие вещи еще знать рановато. Хотя меня он точно не недооценивал, прекрасно зная вредный характер.

– Да ну? – лениво удивилась я, зевая. – Ладно, не суть. А о каком женихе идет речь? Меня кто-то замуж выдает, пока я сплю?

– Так сплетница же! Королевская! – Рис посмотрел на меня, как на полную идиотку, а до меня медленно, но верно, начало доходить. Если так называемый «жених» прибыл в гости, значит... Мартин здесь? Да твою ж мать! Все демоны ада, заберите его отсюда! Я так не играю!

– Стоп, Ристард, – я вновь назвала брата полным именем. – По порядку. Кто приехал? И если ты опять скажешь «жених», я тебя стукну.

– Так маркиз же, – удивился моей несообразительности мальчишка. – Ты с утра что-то какая-то... – он запнулся, понимая, что если произнесет эпитет, связанный с моими умственными способностями, огреbet по полной.

– Вот именно, что с утра, – наставительно произнесла я. – Это ты дрых, а у меня была тяжелая светская работа... В смысле, жизнь, – поправила, понимая, что едва не спалилась. Это только брат по своей неопытности считает, что балы – это весело и увлекательно. Но вот только когда ты постоянно себя контролируешь, развлекаться таким образом – удовольствие гораздо ниже среднего.

– Мне он, кстати, понравился, – вдруг серьезно изрек брат. – Староват, конечно, но ты же тоже у меня не юная дева, и...

– Утихни, чудовище! – я схватила с постели подушку и швырнула ею в Риса. – И иди позови горничную. Не могу же появиться перед посетителем в таком виде.

Братец в задумчивости прикусил губу, а потом выдал гениальное:

– Да, тогда он точно сбежит. Не нужно бедного мужика так сразу травмировать, – и тут ретировался от праведной мести, на ходу бросив. – Ты можешь не спешить, он сказал, что готов тебя ждать, сколько понадобится. Тетушка его пока развлечет.

На последних словах я застыла буквально на мгновение, а потом с утроенной скоростью начала собираться, не дожидаясь горничной. Еще не хватало! Учитывая матримониальные планы Эстеллы, страшно представить, что она может наговорить Мартину. И какое зерно полезного из всего потока он вычленил. Увы, но я слишком хорошо знаю тетущку.

В такие моменты я искренне жалела, что я не маг-бытовик. Тогда было бы гораздо проще – несколько заклинаний, щелчков пальцами, и все – я уже вполне сносно выгляжу. Мои магические таланты находились в совершенно другой сфере. К тому же, были плохо развиты. И Инесса, появившаяся в отражении после ухода Риса, в задумчивости прокомментировала:

– И что же заставило нашего властного маркиза появиться в твоём доме с утра пораньше?

– Может, он из тех людей, кто предпочитают самые неприятные дела решать с самого утра? – предположила я, хватая щетку и проводя ею по волосам. Ответить подруга не успела – появилась горничная, и Несси поспешила скрыться, уступая место моему собственному отражению.

Таких сборов у меня еще не было! Всего за двадцать минут меня привели в относительный порядок, и я, подхватив юбки, поспешила в сторону гостиной. Чтобы замереть возле порога, услышав:

– Что вы, у меня самые что ни на есть серьезные намерения.

Я закатила глаза к потолку. Ну да, конечно. Не мог же он ляпнуть тетущке: «Извините, но мне надо срочно разоблачить вашу племянницу. А потом над ней будет потешаться все светское общество». Думаю, после таких слов его бы выставили за дверь, невзирая на все титулы и никогда в жизни и близко бы ко мне не подпустили. Уж я-то Эстеллу знаю. Демоны, а жаль, что он такого не ляпнул, правда?

Решив, что не стоит больше томить гостей ожиданием, а то, не дай бог, родственница еще умудриться вырвать у него признание в любви и предложение руки и сердца, я вошла в комнату. Эх, может, мне тетущку замуж выдать? Будет, на кого направить свою неумную энергию.

При моем появлении Мартин Филдинг церемонно поднялся и протянул руку, явно собираясь облобызать мою ладонь. Горячие губы коснулись оголенной кожи – в быстроте сборов я совершенно забыла про перчатки.

– Леди Изабелла, вы прелестно выглядите с утра, – отвесил мне крайне сомнительный комплимент он. Леди, то есть я, едва сдержалась, чтобы не прокомментировать это возмутительное замечание. С утра, да еще не выспавшись, я способна убивать, но никак не расточать милые улыбки. Словно почувствовав мое настроение, тетущка кашлянула.

– Лорд Мартин, какая неожиданность, – после каждого слова я делала небольшую паузу. Здесь варианта два: либо он сочтет меня недалекой и неспособной соображать, либо поймет, что явился крайне не вовремя. Не факт, что это поможет мне от него отделаться, но попытка не пытка. Эстелла кашлянула повторно, намекая, что я все-таки девушка воспитанная, и не должна об этом забывать.

– Я подумал, что в такое утро грех сидеть дома, – поставил меня в известность Мартин. Ну да, конечно. По такому замечательному поводу надо сходить в гости и поднять хозяев. Я украдкой посмотрела на часы, понимая, что нашему гостю просто повезло, что тетущка к этому времени уже успела проснуться. Или ее он тоже поднял? Интересно, а там, где он пропал

эти двадцать лет, его не учили, что это дурной тон – навещать даму в такую рань. Она же, в конце концов, может быть в это время страшнее демона!

– Вы такой праведник? – не сдержалась от издевки я. Нехорошо, некультурно, но какая разница? Если уж нарушает все правила приличия, то почему мне нельзя? И снова легкий кашель рядом со мной напомнил, почему. Он-то пришел без дуэньи, которая то и дело напоминала, что он должен быть хорошим мальчиком.

– Нет, но я очень люблю гулять по утрам, – улыбнулся он, источая обаяние. Тетушка заулыбалась в ответ, а я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. – Не хотите ли составить мне компанию, леди Изабелла?

В такое время я хочу составить компанию одеялу и постели. А если не вышло, выпить бодрящего отвара и съесть тост с ягодным джемом. Но никак не гулять непонятно с кем и непонятно где и отвечать на провокационные вопросы. Слишком уж хорошо я понимала, что наше общение снова будет напоминать фехтование – укол за укол. И не с целью ранить, а скорее обмануть, заставить соперника оступиться, выдать свою тайну. А ведь нам, судя по всему, обоим есть, что скрывать.

– Боюсь, что... – начала отказываться я, надеясь, что мне хотя бы позавтракать дадут. Иначе я самого маркиза загрызу! Вот только подставка пришла с той стороны, с которой я вообще не ждала.

– Прекрасная идея, милорд, – широко улыбнулась тетушка. – Я сейчас распорядюсь, чтобы принесли шаль Беллы. Как раз и горничная соберется.

Что?! Моего мнения вообще никто спрашивать не собирается? А еда? Как же еда? Кто-кто, а Эстелла точно знает, что я становлюсь вменяемой по утрам только после завтрака. И ведь, судя по чайному сервизу, они-то перекусить успели, но бедной несчастной мне такой шанс никто давать не собирался.

– Я думаю... – попыталась вставить свое мнение я, но Эстелла меня перебила:

– Я знаю, что ты со мной согласна, дорогая, – и деловито послала магического вестника. Я опомниться не успела, как оказалась за порогом собственного дома в компании горничной и крайне сомнительного наследника маркиза.

Ну просто замечательно! Если я должна быть счастлива от происходящего, то мне об этом сообщить забыли!

Глава 5

«Дорогие читательницы, если вы думаете, что большинство мужчин – слепые, вынуждена вас разочаровать. И пусть они не обращают внимания на многие важные для нас вещи, это не значит, что они не видят. Возможно, просто не придают значения. У нас и у мужчин – разные ценности. Мы – люди разных миров. Помните об этом, когда будете намекать на очередной приятный подарок. А лучше нарисуйте плакат. Ваша королевская сплетница»

– Леди Изабелла, у вас такой вид, словно вы решаете какую-то сложную задачу, – вторгся в мои мысли насмешливый голос этого нахала. Я тут же натянула на лицо выражение хронической блондинки. Вот только, кажется, это уже не действовало.

– Ну что вы? – томно произнесла я вслух. – Решение сложных задач – совсем не по мне. Для этого есть мужчины.

У «мужчины» ошутимо дернулся глаз. Правильно, это же так по-мужски – сбегать от ответственности. Я бы не удивилась, если бы он прямо на моих глазах испарился. Да что там, я бы обрадовалась. И пошла бы спокойно завтракать.

– Прошу, моя прекрасная леди, – протянул ладонь, придерживая меня под локоть. Горничная на почтительном расстоянии проследовала за нами. – То есть вы считаете, девушке не нужно ни о чем думать?

Провокационный вопрос. Если скажу правду – проколюсь по всем пунктам. А соврать мне не позволит гордость. И нужно что-то выбирать, потому как Мартин ждет ответа, а я даже рта раскрыть не могу. Чувство собственного достоинства мешает.

– Ну почему же? – наконец нашла компромисс я. – Просто предназначение девушки в том, чтобы стать женой и матерью. Для воспитания детей, вне всяких сомнений, нужно думать. Иначе можно вырастить чудовище, которое придется любить только на основании того, что это твой ребенок. Меня это не слишком устраивает.

Интересно, почему любой мужчина при упоминании детей так феерически кривится? И он говорил тетушке про серьезные намерения? Да, конечно. И, несомненно, он уже в воображении воспитал со мной десятерых детей. Конечно, я охотно верю. В обратное.

– Плохо, – вынес наконец свой вердикт Мартин, после долго изучающего взгляда на меня. Мне даже как-то не по себе стало от такого внимания.

– Да неужели? – я сделала вид, что меня его слова покоробили и вообще смертельно обидели. Но следующая фраза сделала мое возмущение неподдельным:

– Плохо притворяешься дурочкой, Белла. Практики мало?

Ее с избытком, но чаще всего я умудрялась слиться с толпой. Вот только Мартин Филдинг отчего-то меня выделил.

– Может, я такая и есть? – уклончиво ответила я, машинально следуя за ним. – И куда вы меня ведете? Парк же в другой стороне. Или вы собираетесь меня утопить вон в том озере? Рановато, я вроде не успела вам настолько надоест.

– Что ты, моя прекрасная леди, – он легко перешел на «ты», нарушая все правила приличия. Словно мы вновь оказались вдвоем в кабинете в полумраке. – Ты мне никогда не сможешь надоест.

– Никогда не говори «никогда», – пробурчала я, понимая, что своими неуместными комплиментами он вызывает только одно желание – довести его так, чтоб он имя мое вспоминать не хотел. Интересно, он все-таки видел утреннюю статью? Или как?

– Нужно же давать тебе повод стремиться, – улыбнулся он, легко угадав мои мысли. Бесит! Дико захотелось развернуться и уйти домой. Но Мартин вдруг сказал:

– Не злись, поверь мне, ты еще будешь довольна этой прогулкой.

Очень в этом сомневаюсь! Я поймала на противоположной стороне недовольный взгляд леди Элины. Она-то прекрасно видела, в чьей компании я шла по бульвару. Даже если после колонки королевской сплетницы кто-то и не верил, то теперь Мартин Филдинг своим предложением отменил все сомнения.

– Интересно, почему вы часто считаете мужчин глупыми и слепыми? – неожиданно заинтересовался будущий маркиз, заметив наши переглядывания. Я вздрогнула:

– О чем вы?

В отличие от него, я еще старалась соблюдать правила приличия. Вот только внутри что-то похолодело, словно он уже разгадал мой секрет.

– Я про ваш чудесный взаимообмен взглядами, – он кивнул в сторону леди Элины. – Ей бы лучше задуматься о том, почему в моей компании сейчас ты, а не она, и поработать над собой, а не посылать злобные взгляды.

– И правда, почему я?

Он удивился. Честное слово, он удивился так, словно я у него спросила, почему небо голубое. Наверное, еще никогда за свою жизнь мне не удавалось настолько вызвать ступор у мужчины.

– В смысле? – Мартин удивленно моргнул. – Я правильно понял, что ты спрашиваешь, почему я сейчас разговариваю с тобой, а не с ней?

– А почему тебя это так удивляет? – не поняла я, незаметно для себя тоже переходя на «ты».. – Мир все-таки не вокруг тебя вертится. И не все могут мечтать о твоём внимании.

– Да ладно? – он коротко хохотнул, выражая свое недоверие к этим словам. А я оскорбилась. Нет, он, конечно, парень красивый, обаятельный, богатый и прочий список достоинств, но нравиться всем просто невозможно. Да и зачем к этому стремиться? Тешить свое самолюбие? Я такого просто не понимала и понять не могла.

– Представь себе, – я передернула плечом. – Да и почему?

– Как так? – он улыбнулся. – Я же очаровательный. А еще умный. И загадочный.

Вот последнее качество, определенно, привлекало больше всего. Меня так точно. Но признаваться в этом я не собиралась.

– А еще скромный, – пренебрежительно фыркнула вслух, выражая свое отношение к такому хвастовству.

– Хочешь, докажу? – он лукаво улыбнулся. – Если я сейчас точно угадаю, что ты сейчас хочешь больше всего, и исполню это, ты больше никогда не станешь во мне сомневаться. Ну как? Пospорим?

Здравомыслящая леди во мне испуганно завизжала и бухнулась в обморок, а королевская сплетница только ладони потерла. Ей-то точно интересно. И, видимо, она была гораздо сильнее, потому что я уверенно произнесла:

– Хорошо. Вот только ты все равно не угадаешь, и...

Закончить я просто не успела. Меня легонько развернули за плечи прямо к соседнему зданию и спросили:

– Как начнет легкого завтрака? Ты ведь этого сейчас желаешь.

Я уже ничего не хотела. Я просто онемела, глядя расширенными от удивления глазами на вывеску. Как он догадался? Я же ничего не говорила. А он ведь был слишком занят самолюбием, чтобы заметить. Но нет, все-таки попал в точку. Где и что во вселенной пошло не так? И отмотайте, пожалуйста, время назад, чтобы вернуться к исходным данным.

– Скажи уже хоть что-нибудь, – он насмешливо улыбнулся. – А то пойдем гулять по парку, и тогда никакой еды.

– С удовольствием приму ваше приглашение позавтракать, – церемонно произнесла я, сообразив, что еще немного – и вожденная еда уплывет в неизвестном направлении, так и

оставшись призрачной. И, да, если он меня сейчас накормит, королевская сплетница не будет очень уж сильно усердствовать в своей колонке. Это я могу гарантировать.

Собеседник явно что-то чувствовал, потому что провел нас с горничной в кофейню и заказал не только пирожные, но и нормальную еду. И пусть и считалось, что истинная леди должна есть, как птичка, я буду пингвином. А что? У них вроде нормальные размеры, да и рыбка питаются. Кстати, о рыбках.

– И все-таки вернемся к теме нашей беседы, – я аккуратно сложила руки на столе. – Вы собирались рассказать, по какой причине пожаловали с утра в гости.

– Правда? – искренне удивился он, отбивая подачу. – А разве непонятно? Накормить тебя хотел. Кстати, может, перестанешь уже перескакивать с «ты» на «вы»? Это ужасно неудобно.

– Абсолютно с вами согласна, милорд, – чопорно произнесла я. – Предлагаю остановиться на учтивом «вы».

– Нет, Белла, так неинтересно, – он откинулся на спинку кресла в ожидании заказа и испытующе на меня посмотрел. – После всего того, что между нами было и «вы»? Это слишком жестоко, красавица.

Я скрипнула зубами, понимая, что сейчас он очень неплохо развлекается за мой счет. И пусть даже он почти поймал меня с поличным, это все равно не давало ему никакого права так себя со мной вести.

– Лорд Мартин, – я буквально выплюнула это учтивое обращение. – Мне кажется, вы не до конца понимаете положение вещей. Вы – завидный жених, за которым следит весь город. Я – старая дева...

– Ну какая же ты старая? – меня нещадно перебили. – Или ты должна была со школьной скамьи замуж выскочить?

Демоны, дайте мне терпения! Откуда он только взялся на мою голову?!

– Представьте себе, для нашего общества это нормально, – с упором на последнее слово произнесла я. – Поэтому ваше панибратство истолкуют весьма превратно. Я не знаю, где вы выросли... – попыталась было вернуться к интересующей меня теме, но он снова меня перебил:

– А если я сделаю тебе предложение, мне будет позволительно называть тебя на ты?

Что-что-что?! Я от этого его вопроса буквально дар речи потеряла и невольно сжала кулаки. Так, Изабелла, спокойствие и только спокойствие. Если ты сейчас приедешь наследника древнего рода, по какой-то совершенно непонятной причине никто тебя не поблагодарит. А ты еще слишком молода, чтобы оказаться в казематах. И вообще, подумай об Эстелле и Рисе. Кто о них тогда позаботится?

Именно этот аргумент и привел меня в чувство. Я постаралась улыбнуться как можно легкомысленнее и ответила:

– Думаю, никак не повлияет. Предложение вы можете делать, если вам так угодно. Вот только кто вам сказал, что я его приму?

Дело вовсе не в том, что я не хотела замуж. Если бы я встретила подходящего человека, которого смогла бы полюбить, то согласилась бы, не раздумывая. Но он, очевидно, пока что прятался от меня по углам. А продавать себя подороже, пусть даже и для того, чтобы спасти семью, я не желала. Я изобретательная, что-нибудь и без этого придумаю. Да что там, я на своей колонке уже смогла сколотить небольшое состояние. Во всяком случае, мы могли чувствовать себя свободно.

– Уверена, что леди Эстелла с этим согласится? – прищурился он, а я невозмутимо пожала плечами. Тетя может мечтать сколько угодно, вот только заставляя меня не будет. Так что пусть не льстит.

– Уверена, – я улыбнулась. – Но вы всегда можете найти более подходящую компанию, которой ваши намеки придутся по душе.

– Да нет, – он пожал плечами с самым невинным видом. – Меня все устраивает.

Нет, я и раньше понимала, что меня нещадно провоцируют, теперь я убедилась в этом окончательно. Но зачем? Так хочется узнать, что я делала ночью в кабинете? Или... Я буквально задохнулась от неожиданной догадки. Да быть того не может! Это уже слишком!

Нет, никаких грязных фантазий у Мартина Филдинга не было. Наверное. Вот только служить ширмой для нежелающего жениться наследника я не желаю. Конечно, так было бы куда удобнее разгадывать его тайны. Но и куда опаснее.

– У тебя такой вид, будто ты сейчас раскрыла всемирный заговор, – хмыкнул парень, внимательно вглядываясь мне в лицо. И именно эти слова напомнили мне, что я вроде бы должна притворяться глупой блондинкой. От них не ждут подвоха и не прячутся.

– Что вы, милорд, – я хлопнула ресницами. – Какой заговор? Я просто жду завтрак.

Тут, на мое счастье, как раз принесли еду, и я предпочла переключиться на нее, надеясь, что, насытившись, придумаю что-нибудь дельное. Вот только мой мозг, кажется, со вчерашнего вечера благополучно отправился отдыхать.

И я никак не могла решить, то ли забросить мысль раскрыть загадку Мартина Филдинга и бежать от него со всех ног, то ли рискнуть. И почему-то второй вариант казался куда более привлекательным. Эх, жаль, Несси нет рядом, чтобы сейчас посоветоваться.

А предмет моих раздумий продолжал насмешливо на меня смотреть, словно ничего странного здесь и не происходило. Но, судя по всему, простая истина – не становится между едой и женщиной – была ему знакома. Потому что заговорил он снова уже в тот момент, когда я сделала первый глоток горячего шоколада.

– Как насчет небольшой прогулки по парку?

– С удовольствием, – церемонно отозвалась я. В дальнейшем наш разговор был на удивление приличным, словно не мы только что нарушали все границы. Мы спокойно доели, потом меня отвели в парк, где мы степенно разговаривали о погоде, искусстве и прочей ерунде, принятой в высшем обществе. И я никак не могла избавиться от ощущения подвоха. Нет, Мартин вел себя практически идеально, учтиво обращался на вы. Но означало ли это, что он принял мои правила игры? И надолго ли?

Меня проводили до самого дома и церемонно поцеловали руку. Прямо-таки образцовый джентльмен, ухаживающий за дамой из высшего света. С самыми серьезными намерениями, конечно.

– До новой встречи, леди Изабелла, – попрощался он все в том же тоне.

– Хорошего вам пути, лорд Мартин, – ответно благословила его я. И пусть это звучало не совсем вежливо, но я точно знала, что ничего хорошего от продолжения этого знакомства меня не ждет. Но в стороне я оставаться не собиралась. Королевская сплетница просто не имеет права отказаться от тайны. Даже если для этого ей придется балансировать на тонкой грани.

Глава 6

«Милые мужчины, если вы не знаете, что какой сюрприз преподнести своей даме сердца, подарите ей немножко спокойствия. Она от вас отдохнет, и потом будет рада любому проявлению внимания с вашей стороны. Не благодарите. Ваша королевская сплетница».

– Ну, Белла, ну зачем ты меня туда тащишь? – канючил брат, пока я деловито направлялась к Заповедному лесу, который стал пристанищем для местных дриад. Впрочем, лесом он назывался лишь условно – на деле это был огромный парк с павильонами, где можно было приобрести редкие растения. И именно здесь я собиралась разжиться информацией, что за цветочек завелся у Мартина Филдинга и какие у него свойства. И, может, разумнее было бы не брать с собой братца, но он служил моим прикрытием. Якобы я выводила в свет любопытного ребенка. Одна проблема – ребенок выводиться не хотел. Вот что за мужики пошли?

– Рис, тебе сложно, что ли, соорудить любопытную мордашку и сделать вид, что хочется до всего допокопаться? – раздраженно спросила я, понимая, что братец словно нарочно путает мне все карты.

– А тебе сложно объяснить, что понадобилось у деревянных?

Я закатила глаза. Неисправимый мальчишка! Прекрасно же знает, как сильны друиды, они чувствуют душу каждого растения, и все равно пренебрежительно о них отзывается!

– Рис, я тебя когда-нибудь выпорю, – устало пригрозила вслух, когда экипаж уже подъезжал к заповедному лесу.

– Ну а что? – сделал невинные глаза он. – Их все так называют. Или дровяными!

– Ристард! Ты прекрасно знаешь, что...

– Да брось, Белла, – братец недовольно отмахнулся. – Ты иногда такой занудой бываешь. Значит, тебе нужно там что-то узнать, а я в качестве ширмы? Ладно, но при одном условии.

– Каком, вымогатель? – закатила я глаза, понимая, что иначе с ним не договориться. Несмотря на свой почти еще юный возраст, младший Лоуренс умел настаивать на своем и всегда получать выгоду.

– Ты ведешь меня в кофейню и угощаешь горячим шоколадом с пирожным, – он даже облизнулся, уже чувствуя вкус сладкого. А я улыбнулась: вредина он, конечно, но любимый.

– Только при условии, что мне не придется за тебя краснеть у друидов, – погрозила я ему пальцем, на что услышала в ответ бескомпромиссное:

– Сама только не забудь, что ты обычно дурой притворяешься.

Та-ак. А это он еще откуда знает? Подслушивал? Или тетушка жаловалась?

– И откуда такие сведения? – полюбопытствовала вслух, не особо надеясь на подробный ответ.

– Видел, как ты со своим кавалером общалась. Кстати, если бы ты была собой, Лестер от тебя бы сбежал в ближайšie пару минут. Не думала об этом? А то он рядом с тобой чувствует себя умным, вот и ходит за тобой тенью.

Упрекать братца еще раз я не стала. Тем более, в его словах была доля истины. Прояви я хоть раз свой острый язычок в присутствии навязчивого поклонника, на одного ухажера бы стало меньше. То есть остался бы у меня гордый ноль. Мартина Филдинга я за поклонника все равно считать не могу. Он ведет со мной какую-то игру, но какую – неясно.

– В любом случае, лучше хоть какой-то ухажер, чем никакого, – фыркнула я, выбираясь из экипажа. Краем глаза увидела, что братец скривился, недвусмысленно выражая свое отношение к моим словам. Счастливый! Ему в силу своего возраста и пола никогда не осознать, зачем нужен хоть какой-то кавалер. В высшем свете всегда так: есть кавалер – его обсуждают, нет – тебя жалеют, а за глаза называют неудачницей. Нет, мне почти все равно, но зачем выделяться из толпы?

– А он тебе нужен? – резонно возразил брат. – Если так, то лучше уж тот маркиз. Он хотя бы не такой противный, и...

– Тихо! – шикнула я, оглядываясь по сторонам. Какое-то шестое чувство заставило меня проявлять осторожность. Не знаю, почему так, но я вдруг чувствовала на себе чей-то чужой взгляд, словно за мной кто-то пристально наблюдал. Что же такое происходит?

– Ты чего? – непонимающе захлопал глазами Ристард. – Ты же сама говоришь, что мне нужно...

– Рис! – я снова его перебила, а родственник что-то пробурчал относительно девушек, у которых настроение меняется каждые пять минут. Пусть так. Я бы все равно ему не смогла объяснить природу своих предчувствий. Вместо этого лишь решительно потащила его вглубь Заповедного леса. Если мне не изменяет память, именно там обитал Лоратиэль – один из старейших друидов. Если он ничего не знает про странное растение, то я даже не представляю, кто другой мне сможет дать ответы.

– Белла! – вредный братец дернул меня за рукав. – Ты бы хотя бы ради приличия растения посмотрела. Конспирация явно не твоя сильная сторона.

Я бы с этим поспорила. Будь иначе, я бы не смогла несколько лет скрывать свое инкогнито. Но в этот раз я, кажется, излишне горячусь, Рис прав. Я остановилась у первого же попавшегося павильона и стала вглядываться в выставленные растения. Ничего похожего на странного Арчибальда. Нет, цветы, несомненно, красивые, но...

– Я так и знал, что вы предпочитаете кактусы, леди Изабелла, – насмешливый голос, раздавшийся за спиной, заставил меня подпрыгнуть на месте. – Решили пополнить свою коллекцию?

Нет, ну это уже не смешно. Совершенно. Мне начинает казаться, что скоро он вынырнет из чашки с чаем и скажет: «Леди Изабелла, какая встреча!». Он что, следит за мной, что ли?

Вдох-выдох. Только не сорваться, Изабелла. Рядом с тобой подросток, которому ты должна подавать хороший пример. Если он тоже начнет хамить будущим маркизам, ничего хорошего из этого не выйдет, определено.

– Лорд Мартин, – я даже присела в реверансе при виде этого снизошедшего до простых смертных небожителя. Или кем он там себя считает? – Какая неожиданность. Вы прямо человек-сюрприз, по которому нельзя успеть соскучиться.

Братец фыркнул за моей спиной, намекая, что идея вести себя прилично провалилась.

– Приятно, что наши случайные встречи так вас радуют, леди Изабелла, – в тон мне откликнулся этот гад. – А вы какими судьбами сюда пожаловали?

Случайные ли? Но этот вопрос я все-таки смогла сдержать. Даже смогла выдавить из себя улыбку. И безукоризненно-вежливо ответить:

– У нас с Ристардом познавательная прогулка. Вы, полагаю, не знакомы с моим братом?

Тот уже переминался с ноги на ногу, намекая, что ему надоели наши расшаркивания. Сейчас, дорогой, по-быстрому придушу эту заразу и пойдем узнавать, где он цветочек достал.

– Думаю, мы сейчас это исправим, – широко улыбнулся он и решительно протянул ладонь мелкому. – Мартин.

И без всяких там лордов, маркизов, фамилий и прочей мишуры. Нормально так. Но мне все равно не понравилось, я не хотела втягивать братца в свою войну.

– Ристард, – в тон ему откликнулся мальчишка, пожимая руку. Ну да, конечно, ему понравилось, что собеседник отнесся к нему так по-взрослому. Это, кстати, была еще одна причина, почему ему не нравился Лестер. Мой так называемый ухажер регулярно притаскивал ему конфеты и игрушки, словно не понимал, что Рис хотел чувствовать себя взрослым. И сейчас ему требовался мужчина в качестве примера. Демоны, только бы он не начал подражать Филдингу!

– Приятно познакомиться. Ристард, ты не возражаешь, если я присоединюсь к вашей прогулке? – деловито осведомился вредлорд (а это прозвище, кажется, подходило ему куда лучше всех остальных). И как только я раньше до него не додумалась? Так, стоп. Что-то я увлеклась. И пропустила тот «чудесный» момент, когда брат дал Мартину согласие на прогулку. А меня что, спрашивать никто не собирается? Я, например, против!

– Что? – удивленно воззрился на меня Рис. – Втроем веселее будет.

Предатель! Я вслух этого не произнесла, но брат, кажется, все равно меня понял. А с другой стороны, пусть лучше будет на глазах, чем появится в самый неожиданный момент. А вредлорд, судя по всему, любит это делать. Так и хочется спросить, неужели у него никаких дел больше нет?

– И все-таки, – начала неспешный разговор я, шествуя рядом с Мартином. Под локоть я его, впрочем, брать не спешила. И пусть это противоречило всем правилам хорошего тона, но мне все еще хотелось сохранить дистанцию. – Что привело вас сюда?

– Решил купить вам цветы, леди Изабелла. Так сказать, подготовиться к завтрашней встрече. Кто бы только мог подумать, что она состоится гораздо раньше? – он вроде бы и говорил учтиво, но издевался, точно издевался. И я едва удержалась от того, чтобы не предложить ему сразу к нам переселиться, раз уж он собирается так интенсивно мозолить мне глаза. И нет, я не из-за нарушения правил приличия. Просто вдруг он действительно примет такое щедрое предложение? С него станется.

– Знаете, – я решила предпринять новую попытку узнать что-то от него самого. А вдруг? Хотя и понимала, что это его насторожит. – Вы могли бы так себя не утруждать. Вы можете сделать это другим способом.

– Интересно, каким же? – в его голосе проскользнули насмешливо-страстные интонации. Не знаю, как ему удалось сочетать это, но меня буквально бросило в краску. Словно я ему тут что-то совершенно неприличное предложила. Хотя, казалось бы, куда нам идти дальше? Мы и так все время ходим по грани. Но мне захотелось сразу оправдаться, сказать, что он меня не так понял, напомнить, что я все-таки леди. Хотя и понимала, что это меня выставит в самом паршивом свете. Как минимум, полной идиоткой. Кстати, о них.

– Очень простым, – я взмахнула ресницами, надевая вновь маску дурочки. – Подарите мне Арчибальда. Никогда не видела такого интересного цветка!

Сказать, что меня попытались убить взглядом – не сказать ничего. Ну и что сразу на меня так смотреть? Будто я какое-то преступление предложила совершить. Как минимум, ограбить его драгоценного батюшку. Нет, я, конечно, та еще авантюристка, но не до такой же степени.

– Видите ли, дорогая моя Изабелла, – он опять опустил «леди», да еще сделал акцент на слове «дорогая». – Арчибальд – мой друг. А друзей, как правило, не дарят.

О как! Я буквально споткнулась на ровном месте, выслушивая эту тираду. Ладно хоть, у вредлорда оказалась отличная реакция – вовремя меня поддержал. Братец бы точно так не сумел.

– Я надеюсь, когда вы общаетесь с вашим другом, он вам не отвечает вслух, – не удержалась от колкости я. На меня кинули взгляд, полный праведного негодования. И тут Ристард, о котором я успела даже слегка позабыть, выдал:

– Белла, а что такого-то? Ну отвечает ему друг, и что? Кстати, а почему цветок?

Освоился мой почемучка! И все бы ничего, вот только на эти вопросы придется отвечать мне, а так хочется спихнуть это на Мартина. Хотя, почему бы, собственно, и нет?

– Видишь ли, дорогой, – ласково произнесла я, напоминая, как дорого мне обойдется его мелкий шантаж, – Арчибальд – это цветочек. Лорд Мартин у нас немножко увлекается садоводством. И то, что мы встретили его здесь, это только подтверждает.

Теперь едва не споткнулся новоявленный садовод. Кажется, он вовсе не так уж и сильно любил растения, оставаясь верным одному Арчибальду. Но что же он в таком случае делает здесь? Загадка.

– Здорово как! – восхитился мелкий. – А какой он? И где ты его раздобыл? И как придумал имя? Растения же обычно не называют. А почему он твой друг?

– Потому что он оберегает меня от неприятностей, – спокойно ответил Мартин, а я невольно передернулась: это я, что ли, неприятность? Нет, я, конечно, та еще ходячая беда, но не неприятность же. – Хотя иногда Арчи приносит мне и приятности, – и крайне выразительный взгляд на меня, словно прочитал мысли.

– Какие, например? – наивно спросил мой совсем не глупый брат. Но Филдинг только загадочно усмехнулся, а Ристард продолжал наседать:

– А где ты нашел такого друга?

Браво, Рис! Всегда знала, что мой братик – просто чудо. Хоть и вредное временами. И мне даже ничего не придется больше говорить, он сам за меня все выяснит. Но не тут-то было. Мартин вдруг выдал:

– Сразу видно, что вы брат с сестрой. Оба такие любопытные, – он слегка щелкнул мальчишку по носу, и тот насутился. – Где нашел, там больше нет. Так что друг у меня уникальный. И нет, даже твоя сестра его не выклянчит.

– Больно надо! – пробурчала я, понимая, что он меня опять обставил. Вот что за человек-то? Нет, я не считала себя самой умной, но я не привыкла проигрывать. А Мартин Филдинг раз за разом сажал меня в лужу.

– То есть теперь не будет ни единого вопроса про цветочек? – ехидно улыбнулся он, а я закатила глаза и поинтересовалась в ответ:

– Ну нет! – в тон ему откликнулась я. – О чем же мы с тобой тогда разговаривать будем? Или, может, просто помолчим. Говорят, молчание – золото.

– Но это все не про нас, – весело отозвался он. – И даже не про твоего братца.

Рис тем временем переводил любопытный взгляд с меня на Мартина. А потом вдруг выдал то, за что мне тут же захотелось дать ему подзатыльник. От души. Чтобы думал в дальнейшем, что говорит:

– А он мне больше Лестера нравится.

– А кто такой Лестер? – тут же заинтересовался Филдинг. И тут меня словно кто-то за язык дернул ответить:

– Мой потенциальный жених. Давно уже ухаживает.

– Вот как? – хмыкнул он. – Ну, если ухаживает давно и до сих пор не утащил под венец, значит, конкурент так себе.

Рис фыркнул в ответ на такие рассуждения и кинул на Мартина одобрителный взгляд. Да что там, я сама-то Лестера всерьез не воспринимала. Вот только сообщать об этом не планировала. Вместо этого решительно направилась к павильону. Пусть даже мне и не удастся сегодня попытаться узнать что-то об «Арчибальде», но я ведь могу попробовать договориться о новой встрече? И никакие вредлорды мне не смогут помешать! Если бы я только знала, как я ошибалась!

Глава 7

«Если внимательнее приглядеться, то можно обнаружить, что мы недалеко ушли от животных. Присмотритесь к братьям нашим меньшим, и, возможно, найдете в них свои черты или своих близких. И еще большой вопрос, кто умнее, мы или они? Вы когда-нибудь видели самку, сидящую на диете, или самца, совершающего глупости? Вот и я нет. У животных все легче, понятнее и проще. Заставляет задуматься, правда? На этом философская минутка от королевской сплетницы завершается, и мы приступаем к последним новостям светской жизни...»

Вредлорд поладил с Ристардом. Этот печальный факт я была вынуждена признать после того, как они дружно чуть было не разгромили павильон одного из друидов. А все почему? Рису стало интересно, что это такое красное виднеется на дереве, и второй великовозрастный детина не нашел ничего умнее, чем его посадить. Как итог, Рис залез на дерево. А бедного друида чуть инфаркт не хватил, когда он это чудесное зрелище увидел. Еще бы! Здесь растения буквально выпестывались с семян, если не раньше. И тут вдруг такое... Но в одном после всего произошедшего я могла быть уверена точно: едва ли Мартин Филдинг вырос у друидов. Они бы в жизни не допустили подобного святотатства.

В общем, нас попросили покинуть Заповедный лес. Хорошо еще, не навсегда. Но с Рисом сюда сунуться я точно больше не рискну. Я еще пока дорожу своей репутацией. Наверное.

– Ну что? – азартно поинтересовался Мартин, когда мы покинули пределы Заповедного леса. – Как насчет прогулки в парке?

– А что, вы еще не все деревья успели облазить? – ехидно поинтересовалась я. – Может, лучше в зоосад вам сходить? Я так понимаю, его содержимое вам куда ближе. Обоим.

Да, я злилась. Меня подставили, и кто? Собственный брат! Хотя он вроде и кажется умным и собранным, но стоило появиться Мартину, как младшенький в него чуть ли не вцепился. Я с болью подумала, что, возможно, все дело в том, что ему не хватает мужского внимания. Мы с тетушкой стараемся ему многое дать, но есть вещи, на которые мы не способны. А Мартин с ходу понял, чего мальчишке не хватает. Видимо, сам недалеко от него ушел.

– Зоосад? – с любопытством переспросил будущий маркиз. – А что, отличная идея. Как думаешь, Рис?

Братец вздохнул так тоскливо, что у меня невольно сжалось сердце. Такое ощущение, что его, бедного-несчастливого, только и делают, что неволят.

– Белла не пойдет, – мрачно констатировал он, прекрасно угадывая мое состояние. И тут он был прав. Я не хотела никуда идти. Да и вообще, суток не прошло после моего знакомства с Мартином Филдингом, а его в моей жизни уже стало с избытком. Разве это нормально?

– А мы ее уговорим, – хитро прищурился вредлорд. – Ну же, Белла, – подмигнул он мне, – ты же не будешь расстраивать брата? У тебя хоть балы есть, а у него какие развлечения?

А вот это вот крайне запрещенный прием! Пусть Ристард и не сидел в четырех стенах, но впечатлений ему все равно не хватало. И он пользовался любой возможностью, чтобы пополнить их. Мне даже показалось на мгновение, что, если я сейчас откажусь, брат мне этого никогда не простит.

– Зоосад? – задумчиво произнесла я вслух, уже понимая, что совершаю непростительную ошибку. Но как можно отказать самому близкому для меня существу? Дороже брата и тети у меня никого нет. – Звучит интересно. Действительно, надо сходить и посмотреть на ваших ближайших сородичей.

Радостный визг братца спугнул сидящих на ветке птиц. Я слегка улыбнулась и наткнулась на понимающий взгляд Мартина. Торжества в нем не было, но мой визави явно понимал, что брату я отказать не смогу. Наглый, хитрый манипулятор!

– Думаю, ваших сородичей, моя прекрасная леди, мы тоже там обнаружим, – не оставил мою колкость без внимания аристократ. – Хотя нет, вы птица иного полета. Там же животные, а не птицы? Вороны, сороки, например.

Это на что он сейчас намекает? Что я каркаю всякую гадость или что я пыталась какую-то вещь стащить? Последний вывод заставил похолодеть и буквально застыть на месте. Уж не в этом ли кроется его загадочный интерес. Да нет, глупости. Не может же он в самом деле считать меня воровкой!

При мысли об этом я буквально задохнулась от возмущения. Поймала вопросительный и слегка насмешливый взгляд Мартина и постаралась себя одернуть. Возмущаться и обижаться нет никакого смысла. Не исключено, что ему такое и в голову не приходило, и только я со своим богатым воображением могла до такого додуматься. А если нет... Что ж, тоже ничего страшного. Я-то точно знаю, что я честна. Хотя с моими способностями я неплохо бы влилась в любую противозаконную аферу. И нет, я себе сейчас не льщу.

– Такие же серые и унылые? – вслух спросила я, пряча свои эмоции за маской ехидства. – Приятно узнать, что вы в действительности обо мне думаете, лорд Мартин.

– Нет, такие же вредные, – спокойно парировал он, не замечая моего нарочитого перехода на «вы». – Мне иногда кажется, что ты пытаешься выиграть премию за вредность.

Рис прыснул и тут же зажал рот рукой, увидев мой негодующий взгляд. И этот туда же! Предатель! Нет бы, поддержать сестру, так он купился за поход в зоосад и немножко мужского внимания.

– Отнюдь, я буду ее вручать, – гордо заявила я и прошествовала мимо вредлорда. Точнее попыталась. Потому что негоже задирать нос! Иногда очень легко споткнуться на ровном месте и чуть не свалиться к ногам всяких аристократов, если б не их быстрая реакция.

– Я смотрю, у тебя уже традиция падать к моим ногам, – с легким смешком заявил он, не особо спеша выпускать меня из объятий. Гад, одним словом. А мелкий на нас посмотрел таким долгим и понимающим взглядом, что мне захотелось взвыть. Вот как объяснить брату, что никто в нашу сумасшедшую семейку войти не жаждет, и вообще у Филдинга какие-то свои, пока непонятные мне цели? Он ведь привяжется к нему, а мне что делать, когда Мартин пропадет с горизонта и останется только Лестер? Как примирять с жестокой реальностью брата?

– Если девушки падают к твоим ногам только, когда спотыкаются, я тебе сочувствую, – я отстранилась и отступила от него на несколько шагов.

– А если нет? – шепотом спросил он, а я невольно оглянулась на брата. Тот стоял в стороне и усиленно делал вид, что ничего не замечает.

– А если нет, сочувствую вдвойне, – пожал плечами я. – Тогда спотыкаться об них придется тебе. Ну так что, зоосад в силе или можно с чистой совестью собираться домой?

– А она точно чистая? – с сомнением поинтересовался этот гад, который вроде бы как должен быть джентльменом. Кому и что он должен – непонятно. Но, судя по всему, точно не мне.

– Готова ткнуть веером в глаз любого, кто в этом усомнится, – уверенно заявила я, не особо кривя душой. Парни рассмеялись, а после мы направились в зоосад. Братец чуть ли не подскакивал на месте от нетерпения – так ему было интересно. И ведь не сказать, что мы его туда не водили. Но последний раз мы были там лет пять назад, может, он и не помнит уже ничего.

Магический зоосад – особое место. Он поделен на зоны, в каждой из которых есть своя природа, погода и живность. Ты бродишь по зонам, а животные оказываются от тебя на расстоянии вытянутой руки. Ты можешь подойти к ним поближе, можешь даже погладить, покормить. Они не причинят вреда. Я когда-то читала, что к животным, которые живут в зоосаду, магию обычно не применяют. Единственное исключение – защитное заклятье, которое охраняет посетителей от нападений зверей, их укусов и других попыток причинить гостям вред.

Безопасность превыше всего. Говорят, дети могут даже тигра за усы подергать, он не причинит вреда. И я в это верила. Будь иначе, мы бы наверняка об этом услышали. Сплетница о таком событии бы точно не промолчала. Хотя я искренне сомневаюсь, что у нашего высшего света есть днем силы таскаться по зоосаду. Это мы такие... ненормальные.

За тем, как Мартин расплачивался при входе, я наблюдала скрепя зубами. Я не хотела быть ему хоть в чем-то должна. Вот только затевать очередной спор, да еще при Ресе, не самая лучшая идея.

– Ну что? – радостно подпрыгнул брат. – Идем! Мне так интересно!

– Да уж... – пробормотала я. – Полагаю, нас ждет незабываемая экскурсия.

Да и как может быть иначе, если новоявленный наследник Филдинга раз за разом подбрасывает сюрпризы? В общем, в тень зоосада я шагнула с некоторой опаской.

Глава 8

«Достойный противник – как хмельной напиток. Он будоражит кровь, будит азарт и дает силы бороться. Главное, успеть вовремя остановиться, иначе сам себя загонишь в ловушку. Не терять головы, сохранять трезвый ум. Это те заповеди, о которых нельзя забывать никому – ни леди, не джентльменам. И напоминание о них лишним не бывает. Не благодарите. Ваша азартная королевская сплетница».

Я словно окунулась в волшебное царство. Здесь все было таким настоящим, первозданным, волшебным. Вот уж где все тревоги должны сходить на нет. Да и как иначе, если перед твоими глазами безбоязненно летает бабочка, так похожая на волшебную феечку, а в двух шагах, как котик, валяется тигр, а его почесывает какой-то мальчишка?

А мой братец, судя по всему, страшно ему завидовал. Нет, конечно, не тигру. Потому что повернулся ко мне и срывающимся голосом спросил:

– Белла, можно?

И в глазах такой восторг, что я не посмела бы ему отказать. Да и не смогла бы, даже если бы и хотела. В горле образовался какой-то ком, мешающий говорить, и я кивнула. Рис умчался к животным, я даже моргнуть не успела.

– В его возрасте я был таким же беспокойным, – задумчиво произнес Мартин, глядя вслед убегающему негоднику. Благодарю, милорд, вы помогли мне прийти в себя.

– А что, с тех пор разве что-то изменилось? – насмешливо поинтересовалась я, понимая, что в компании этого человека всегда нужно быть настороже. Слишком уж он умный. Стоп! Я же не знаю, какие у него магические силы. Почему-то не успела об этом подумать. А что, если он телепат? Тогда я однозначно пропала. И разоблачение королевской сплетницы станет лишь вопросом времени.

– Я научился это скрывать, – прямо ответил Мартин, а мне под его взглядом снова стало не по себе. В голове бродили какие-то совершенно запрещенные мысли. Я, наверное, стала слишком мнительной, и теперь все время пытаюсь найти подвох. Правда, у меня есть на то основания. Слишком мало я знала о человеке, который находился рядом со мной. А он не слишком-то спешил откровенничать.

– Расскажи о себе, – тихо попросила вслух. Понимала, что что-то дельное вряд ли услышу, но то, как он это будет делать и многие другие мелочи, уже немало.

– Тогда предлагаю сделку, – тут же сориентировался он. – На каждый твой вопрос, я задаю свой. И у каждого из нас остается право отказать от ответа.

– В случае отказа назначается штрафной – два вопроса вместо одного, – не осталась в долгу я, понимая, что эту уникальная возможность упускать не стоит. Я-то как-нибудь отворюсь, сплетница я или кто?

– Идет! – он протянул ладонь, по которой я хлопнула, не задумываясь, скрепляя даже соглашение. А потом моя рука была перехвачена и нарочито медленно поднесена к губам. Невольно обратила внимание на то, какие у него пальцы. Сильные, длинные, тонкие. Но вырваться из его хватки было бы сложно. Даже если бы я и хотела.

– Дамы вперед, – галантно предложил он мне начать нашу забавную игру.

– Какие впечатления от возвращения в высший свет? – начала я с относительно нейтральной темы.

– Что он не настолько прогнул стереотипами, как я думал. Ты – тому прямое подтверждение, – кратко и в то же время емко сообщил он.

– В смысле? – не поняла я, удивленно распахивая глаза. – Что ты имеешь в виду?

– Это второй вопрос? – лукаво поинтересовался вредлорд, а я сердито сверкнула глазами. Он считает, это честно? Почувствовав мое настроение, Мартин перестал выделываться и пояснил:

– Ты можешь сколько угодно вспоминать про правила приличия и твердить про них, вот только периодически прорываешься ты настоящая. И это не та глупая блондинка, которой ты так усиленно стараешься притворяться. Выходит у тебя, будем откровенны, так себе. Кстати, зачем ты это делаешь?

– Это твой вопрос? – уточнила я. Утверждать, что я этого не делаю, кажется, совершенно бесполезно. Поэтому я, получив кивок, пояснила. – Так проще жить. Мужчинам легче с не слишком умными девушками.

Прописную истину, которую в меня втолковывала Эстелла, я высказала легко и с улыбкой. Вот только реакция Мартина Филдинга совершенно сбивала меня с толку. Он расхохотался так, что сидящая на ветке птица спорхнула со своего насеста.

– Кто тебе такую чушь сказал? – выдавил сквозь смех он и тут же поднял руку, останавливая. – Нет, это не вопрос. Я не стану тратить драгоценный лимит на такую ерунду. И так ясно, что твоя тетушка – кладезь знаний о мужчинах. Думаю, из них бы получился неплохой сборник анекдотов.

– Эстелла – очень умная леди, – вступилась я за тетушку, собираясь доказывать, что нередко мужчины даже не понимают, как ими помыкают. Но Мартин только покачал головой, явно не собираясь продолжать скользкую тему. Что ж, его право. Все равно каждый из нас останется при своем мнении. Поэтому я продолжила:

– Расскажи какое-нибудь яркое воспоминание из своего детства?

Меня наградили насмешливым взглядом. Кажется, он четко понимал, для чего я это спросила. Но вслух ничего не сказал. Я же не стала напрямую допрашивать, где он пропадал все это время. А здесь... Сильно сомневаюсь, конечно, что он скажет что-то полезное, но попытаться-то можно? Демоны, кажется, на ближайшее время это станет моим девизом.

– Когда у меня появилась магия, – неожиданно ответил он. – Мне вдруг показалось, что я всемогущий. И я испугался. Мне тогда восемь лет было.

Восемь... Я быстро начала подсчитывать. Получается, магия появилась уже после того, как наследник пропал. Мне внезапно стало его жаль. Бедный мальчишка! Если сила проявилась внезапно, а рядом никого не было, кто бы мог помочь, то ему пришлось очень тяжело. И какая, интересно, магия? На что он способен?

– Ладно, – он тряхнул головой, словно сбрасывая наваждение и в упор на меня посмотрел. – Моя очередь. Что ты делала в кабинете отца? Только честно.

Хм, а он по мелочам явно не разменивается. И что мне ответить на столь чудесный вопрос в лоб? Явно не правду, она меня погубит. Отказаться и получить штрафной вопрос? Но я не готова проигрывать. К тому же, неизвестно, что он спросит дальше. Не знаю, какой у него магический дар, но ставить людей в неудобное положение у него определенно есть талант. Так, спокойствие, Белла. Только спокойствие. Настроилась на мирный лад, нельзя показать, как ты волнуешься. Не зря же он так внимательно сейчас на тебя смотрит.

А внутренний голос тем временем съехидничал, что разговаривать сама с собой – это определенно признак спокойствия. Все рекорды можно побить!

– Сбегала от толпы, – спокойно произнесла вслух. – Я не очень-то люблю находиться на балах и, когда становится нестерпимо, ищу укромный уголок, чтобы выдохнуть. Ну и заодно знакомилась с твоим Арчибальдом. Незабываемое знакомство, надо сказать!

Я ничуть не смутилась под его испытывающим взглядом.

Даже если он телепат, ничего страшного, он не почувствует ложь. Потому что сейчас я не лгу. Недоговариваю. Но ведь это не ложь? У каждой девушки могут быть свои маленькие

секреты. Я действительно небольшая поклонница светского общества и балов, но именно они помогают мне выжить в столь непростой ситуации.

А вредлорд все продолжал пытаться меня взглядом, словно рассчитывая, что я вот-вот себя выдам. Как бы не так! Секунда-другая. Время тянулось мучительно медленно, словно издеваясь надо мной. А потом он улыбнулся и ответил глаза. Я едва сдержалась от того, чтобы облегченно выдохнуть. Какой у него все-таки странный, удивительный взгляд. Он, кажется, проникал в самую суть, видел насквозь. Нет уж, лучше уж я где-нибудь в сторонке постою от подобного внимания.

– Принимается, – милостиво кивнул он.

– Какая у тебя магия? – деловито поинтересовалась я, вспоминая его слова относительно проснувшихся способностей. Интересно, что же могло напугать мальчишку?

– А ты как думаешь? – ухмыльнулся он в ответ. Мне захотелось возмутиться, напомнить, что я-то честно отвечала на его вопросы, а он... Нет слов, одна ругань!

– Что-то, связанное с растениями? – спокойно поинтересовалась вслух, вспоминая Арчибальда. Не то чтобы его можно было забыть, но неспроста же такой цветочек появился. А что, если он сам его вырастил? Вот было бы забавно!

– Именно, – улыбнулся он. И я обрадовалась возможности расспросить его подробнее. Но не тут-то было! Резкий вскрик заставил меня вздрогнуть: я узнала голос брата и рванулась вперед, готовясь защитить его от любой опасности. И мне было совершенно неважно, что ему противостоит. Я справлюсь. Потому что дороже Риса у меня никого нет.

Вот, замерев лежал прямо перед бальтиозаром – хищным животным с такими клыками, что даже мне становилось страшно. Что уж тут говорить о мальчишке? Но это не самое жуткое – из поравненной руки текла кровь. Само по себе падение не так страшно, но запах крови может заставить хищника сбросить любое контролирующее заклятье. И что будет тогда?

– Белла, не смей! – одернул меня вредлорд, понимая, что я сейчас рвану в самую гущу событий. О чем он вообще говорит? Там мой брат! Я просто не могу остаться в стороне!

– Да пошел ты! – коротко бросила я, даже не посмотрев на своего собеседника. Разум уже трезво оценивал, что я могу сделать, как мне отвлечь хищника. И я даже сделала шаг вперед, собираясь перетянуть внимание на себя. Не успела. Растения вдруг выросли в размерах и, извернувшись, взяли меня в плен, не позволяя шагнуть вперед. Более того, они даже рот мне заткнули! И великой королевской сплетнице не оставалось ничего иного, как мычать и дергаться, пытаясь вырваться из плена. И сложно не догадаться, кто стал виновником моей задержки!

А этот гад спокойно шагнул вперед, с удивительной невозмутимостью прикрыл собой моего брата и погладил бальтиозара. Хищник недоуменно остановился, глядя на бесстрашного человека. А он коротко скомандовал:

– Домой!

И что вы думаете? Даже страшное животное вдруг поджало хвост и отпрыгнуло от Мартина Филдинга. А мужчина тем временем помог подняться брату и только потом невозмутимо щелкнул пальцами, высвобождая меня от плена растений. Я рванулась вперед и озабоченно осмотрела брата, активировала целительскую магию, залечивая его рану. Ристард хмурился и молчал. А вредлорд вдруг влез:

– С ним все в порядке, Белла. Не переживай. И можешь не благодарить, ничего страшного бы не случилось.

Я задохнулась от возмущения. Можешь не благодарить? Спасибо за разрешение. Пожалуйста, я воспользуюсь вашим щедрым предложением, милорд. Потому как то, что мне хочется сейчас высказать, крайне далеко от благодарности.

– Может, не стоит так горячиться? – озабоченно спросила Инесса, наблюдая за тем, как яростно я что-то вывожу на листе бумаги. – Он же спас Риса. Ничего страшного не случилось.

– Да?! – я аж подскочила на месте. – Может, мне еще поблагодарить его стоит? Если бы не он, мы бы вообще в этот зоосад не пошли.

– Ты сама согласилась, – напомнила подруга, что только сильнее меня раззадорила. Да, согласилась. И себя виню ничуть не меньше. Я должна была следить за братом. Глаз с него не спускать! А что сделала я? Увлелась дурацкой баталией с вредлордом. Но мало того, он меня еще не пустил на помощь брату! Просто перекрыл мне дорогу своей демоновой силой! Гад!

– Правильно он все сделал. – спокойно проговорила Несси, пытаясь воззвать к моему здравому смыслу, а я поняла, что возмущаюсь уже вслух. – Он мужчина, сам со всем разобрался. Эх, будь я на твоём месте... – и она мечтательно закатила глаза. Я так злобно на нее посмотрела, что подруга осеклась.

– Ладно, ладно, – примиряюще подняла ладони вверх она. – Делай, что хочешь. Только потом не говори, что я тебя не предупредила. Думаешь, он спокойно проглотит все то, что ты напишешь в своей колонке? Он и так к тебе с подозрением относится.

Но что значит голос разума, когда я вся на эмоциях? Текст удался на славу, я им даже полюбовалась. Емкий, злостный, он никого не оставил бы равнодушным. Во всяком случае, я очень на это надеялась. Еще раз перечитала, подправила неудачные места, переписала начисто под недовольным взглядом Инессы. Ей не нравилось то, что я собиралась сделать. Но останавливать меня подруга не собиралась. Только хмыкнула:

– Не думаешь, что после такой речи он усердно начнет доказывать обратное?

– Пусть доказывает, – пожала плечами я. – Главное, без моего участия.

– С огнем играешь, Белла, – покачала головой Инесса. Но я уже настроилась. Я уже решилась. А еще я никак не могла отойти от злости. И пусть даже владелец зоосада миллион раз перед нами извинился, я все равно не собиралась идти на попятную. Мой брат мог пострадать. С себя я вины не снимаю, но и остальным я это тоже не спущу. Так что... Королевская сплетница вышла на тропу войны.

Глава 9

«Милые читатели, кто вам сказал, что в войне все средства хороши? Идти напролом можно только в одном случае – если ты готов принять на себя все последствия, которые принесут ваши действия. Иначе придется бежать, поджав хвост. А вы же не хотите проиграть войну, даже не начав ее?»

– На моей памяти это первый раз, когда ты так рвешься на бал, – покачала головой тетушка, когда мы следующим вечером забрались в карету и отправились на очередной нервывающий вечер. Я только плечом передернула, стараясь не заострять на этом внимание. – Милая, ты что, расстроилась из-за этой статьи? Я понимаю, Мартин Филдинг тебе нравится, но не стоит так близко к сердцу принимать то, что пишет в своей колонке королевская сплетница. Она иногда бывает очень жестока.

Что?! Я чуть не подскочила от возмущения. От кого-кого, а от родственницы я такого предательства не ожидала. И ради чего? Ради моей мифической влюбленности, которой и в помине нет?

– Дорогая, ну хочешь, мы больше никогда не будем выписывать эту колонку? – она ободряюще сжала мою ладонь. – Ты только не переживай.

Нет, ну это уже за гранью добра и зла просто! Не переживай! Не выписывать мою колонку. И все из-за кого? Из-за самовлюбленного типа, который снизошел до бедной и незаметной меня?

– Давай не будем горячиться, – попросила я. – Если королевская сплетница раз-другой упомянула меня в своей колонке, пусть и не в лучшем контексте, это не повод отказываться от самых свежих новостей.

Тетушка возмущенно фыркнула. Ради меня она была готова и не на такие жертвы пойти. Вот только оно и правда того не стоило. Я еще не совсем ополоумела от ярости, чтобы написать в колонке то, что могло причинить мне действительный вред. Ну пополошат мое имя немного, что такого-то? Все равно сплетники бы не успокоились, пока вокруг меня вертится Филдинг. Но теперь, будем надеяться, он обратит внимание на кого-нибудь более достойного. Я даже не уверена, что стоит его теперь выводить на чистую воду. Во всяком случае, так явно. Пусть лучше останется в стороне. А то там, где он, всегда неприятности и почему-то постоянно по мою душу.

Тут-то, на мое счастье, карета остановилась, и мы, выпрямив спины, прошествовали в особняк леди Ламберт – одной из главных сплетниц высшего света. Я даже готова поспорить, что многие, зная ее страсть к новостям такого рода, подозревали, что именно она скрывается за именем автора колонок.

– А ты хорошо держишься, дорогая, – похвалила меня пожилая леди после приветственных реплик. Я изобразила лишь вежливое недоумение:

– Не понимаю, о чем вы говорите.

И получила еще один одобрительный взгляд. Умная дама ни на йоту не поверила, что я не в курсе слухов. Что ж, тем лучше. В идеале еще найти бы Лестера, он может послужить отличным прикрытием. О, а вот и он!

Мой навязчивый поклонник уже рвался к нам, чтобы расцеловать ручки мне и тетушке. Эстелла слегка поморщилась при его появлении, но гнать не стала. И даже милостиво отпустила меня с ним танцевать.

Если быть объективной, партнер из Лестера гораздо хуже, чем из Мартина. Да и сам ухажер больше напоминал медведя – неповоротливого и крайне медлительного. И дело касалось не только реакции тела, но и мозга. Мне иногда казалось, что все события доходят до Лестера только сутки спустя, если не дольше.

Партнер что-то весьма нудно мне рассказывал, но я лишь кивала головой, не особо вникая в его реплики. Я ждала появления Мартина и его действий. Что он предпримет? Обратит внимание на других леди или опять попрется ко мне доказывать непонятно что? Первый вариант для меня был откровенно предпочтительнее.

Появление вредлорда я ощутила кожей. А в следующий момент уже встретила с ним взглядом. Он как-то весьма брезгливо посмотрел на Лестера. Что, не нравится? Не мои проблемы, что у меня такой дурной вкус. И да, милорд, я предпочитаю его вам. Так что...

Вот только моя извиняющая улыбка, больше напоминающая оскал, его не впечатлила. Более того, стоило танцу завершиться, как он уверенным шагом направился в нашу сторону. Демоны! На такое развития событий я практически не рассчитывала!

– Леди Изабелла, – его голос звучал крайне учтиво, но в нем слышался металл. – Вы обещали мне танец.

Да? Вот что-то не припомню! Но что-то в его взгляде помешало мне заупрямиться и я, извинившись перед Лестором, взяла протянутую руку. Вот только Мартин Филдинг явно не собирался со мной танцевать. Точнее не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.